

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И. Ф. Шилова»

Н. Л. Васильева, М. М. Чепик

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ**

Учебное пособие

Хабаровск
ДВЮИ МВД России
имени И. Ф. Шилова
2024

УДК 343.139
ББК 67.410.2
В19

Издается по решению редакционно-издательского совета
Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова

Авторы:

Н. Л. Васильева, кандидат юридических наук
(гл. 1, § 1 гл. 2, гл. 3, заключение);
М. М. Чепик (§ 2, 3 гл. 2)

Рецензенты:

В. С. Латыпов, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России;
Д. В. Курченко, заместитель начальника УМВД России по Хабаровскому краю –
начальник Следственного управления УМВД России

Васильева, Н. Л.

В19 Особый порядок судебного разбирательства как правовой институт :
учеб. пособие / Н. Л. Васильева, М. М. Чепик ; Дальневост. юрид. ин-т
МВД России имени И. Ф. Шилова. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД Рос-
сии имени И. Ф. Шилова, 2024. – 88 с.
ISBN 978-5-9753-0514-5

В учебном пособии рассматриваются понятие и сущность особого порядка судебного разбирательства; основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; особенности судебного разбирательства и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также проблемы применения и перспективы развития данного института.

Пособие адресовано обучающимся в образовательных организациях МВД России, преподавателям, адъюнктам, а также сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим правоприменительную деятельность.

ББК 67.629.3
УДК 343.1

ISBN 978-5-9753-0514-5

© ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России
им. И.Ф. Шилова, 2024
© Васильева Н.Л., Чепик М.М., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От авторов</i>	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	5
§ 1. Особенности особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе зарубежных стран.....	5
§ 2. Становление, сущность и формы особого порядка судебного разбирательства как института уголовного процесса в Российской Федерации.....	11
§ 3. Состояние, структура и динамика применения особого порядка судебного разбирательства.....	16
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ	35
§ 1. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	35
§ 2. Процедура рассмотрения дела в судебном заседании и принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	39
§ 3. Проблемы применения и перспективы развития особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	46
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	54
§ 1. Понятие и назначение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	54
§ 2. Порядок досудебного производства по уголовному делу при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и его особенности.....	58
§ 3. Порядок рассмотрения дела в судебном заседании и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его особенности.....	67
<i>Заключение</i>	76
<i>Список использованных источников</i>	81

От авторов

Настоящее учебное пособие подготовлено в соответствии с учебной программой дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)» и требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования для образовательных организаций системы МВД России, осуществляющих подготовку кадров по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», а также по направлениям подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» и 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка».

При подготовке пособия учитывалась специфика перечисленных категорий обучающихся с целью оказания помощи в успешном усвоении курса «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», в частности, изучения темы «Особый порядок судебного разбирательства», и в приобретении знаний и умений для выработки профессиональных компетенций сотрудника органа внутренних дел.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1. Особенности особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе зарубежных стран

Для полного и всестороннего рассмотрения становления особого порядка судебного разбирательства необходимо обратиться к истории наказания как меры воздействия в отношении провинившегося.

В первобытном обществе основной мерой к провинившемуся являлось осуждение со стороны соплеменников. Такой человек превращался в изгоя, которого можно было впоследствии убить. При этом лишить жизни человека без племени не являлось убийством. Существовали также штрафы, месть, примирительные процедуры. Наказания в первобытном обществе носили скорее моральный, чем правовой характер, и были тесно связаны с религиозными дозволениями и запретами, а также общественным контролем за их соблюдением. Наказания имели градацию по мере тяжести и опасности проступка (по степени страха, который он вызывал у соплеменников) [89, с. 223].

Исторически первым судом был суд в Древней Греции, а именно суд базилевса – племенного вождя, имевшего власть над жизнью и имуществом соплеменников. Позднее судебные функции перешли к ареопагу, который обладал еще и административной властью. В качестве суда он расследовал дело, выносил приговор и следил за его исполнением.

Одной из первых предпосылок возникновения особого порядка судебного разбирательства был принцип талиона. Смысл этого принципа заключался в причинении виновному такого же вреда, который нанесен им – «око за око, зуб за зуб» [46, с. 344]. Следует отметить, что до сих пор в некоторых странах, уголовное право которых основано на нормах шариата, используется данный принцип.

Таким образом, возникновение особого порядка судебного разбирательства берет свое начало еще с древних времен. Следует отметить, что судебная система в некоторых (исключительных) случаях была направлена на снисхождение к виновному. Одним из требований для снисхождения и уменьшения наказания являлось раскаяние преступника.

В странах Европы и Соединенных Штатов Америки законодательное закрепление особого порядка получило свое начало во второй половине XX в. вследствие становления демократических основ государственного строя. В современном мире в процессе досудебного следствия и уже на судебных стадиях сложилась четкая система, позволяющая получить снисхождение от обвинения, а именно в виде уменьшения наказания либо в переквалификации статьи, за которую предусмотрено меньшее наказание.

В англоязычных странах особый порядок судебного разбирательства представлен «сделкой о признании вины» (plea bargaining), получившей

наибольшее распространение в уголовном судопроизводстве Соединенных Штатов Америки.

Соглашение о признании вины – разрешенная правовыми актами сделка, заключенная в письменной форме между сторонами защиты и обвинения. Со стороны защиты она представлена обвиняемым и защитником, со стороны обвинения – обвинителем в лице прокурора. Сущность такой сделки заключается в том, что обвиняемый (подсудимый) признает свою вину в совершении менее тяжкого преступления. Обвинитель, в свою очередь, отказывается от всестороннего рассмотрения и исследования обстоятельств дела, которые могли прояснить истину, и от поддержания обвинения в более тяжком преступлении. Соглашение о признании вины существует в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Канада, Польша, Германия, Франция.

Например, официальное отношение к «сделкам о признании вины» было выражено еще в 1971 г. в решении Верховного суда Соединенных Штатов Америки по уголовному делу Сантобелло [33]. При этом применение таких сделок требует соблюдения определенных условий. Так, заключенное обвинителем и защитой соглашение должно быть одобрено судом. При этом правила, по которым действуют различные штаты и суды (юрисдикции), отличаются. Общая возможность оформления сделок о признании вины регламентируется п. «Е» правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США [55, с. 138].

Верховным судом США сделка о признании вины как способа разрешения спора между государством (штатом) и гражданином традиционно относится к одному из демократических завоеваний гражданского общества. При этом Верховный суд, а вслед за ним и суды штатов всегда исходят из того, что заключение такой сделки должно быть добровольным волеизъявлением обеих сторон сделки [98; 99, с. 232–235; 101, с. 232].

Вместе с тем в США не прекращаются споры по поводу сделок, которые сторонники их запретов определяют как «механизм принуждения с целью получения признаний виновности» и «замену пыток», это свидетельствует о том, что противников сделок достаточно даже в самих США [98].

Так, Б. Стефанос считает, что главная причина появления «сделок с правосудием» – акцентирование внимания на таких важных процессуальных ценностях, как скорость, стоимость, автономия воли, точность и определенность» [88, с. 34].

Ф. Истербрук, Р. Скотт и В. Штунц «сделку с правосудием» называют куплей-продажей прав, поскольку она обеспечивает независимость и эффективность, уменьшает неясность, экономит время и деньги [75]. Одновременно Т. Линч отмечает, что применение «сделки с правосудием», действительно, ускоряет судебное разбирательство, но делается это «неконституционными способами». По мнению М. Кинсли, «создав такой вариант, американская система подталкивает невиновных сознаваться в том, чего они не совершали» [75].

Что же касается именно соглашений, сделок, plea bargaining, то их использование крайне ограничено. Из стран англо-американского типа уголовного судопроизводства сделки применяются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии – в штате Виктория. При этом применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой [67].

В странах Британского Содружества признание вины (guilty plea), как и в США, традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса. Однако такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон.

Так, разбирательство уголовного дела в судах Англии начинается с предъявления обвинения. Если обвиняемый в суде признает себя виновным, то судья сразу же выносит приговор. Если обвиняемый не признает себя виновным, то исследуются доказательства, собранные по делу.

Заключение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, в этих странах традиционно критикуется. Исследователи считают, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушения прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие» [62].

Рассмотрев одну из разновидностей «особого порядка» в англоязычных странах, в целях всестороннего и наиболее полного изучения вопроса о возникновении особого порядка судебного разбирательства в мире, необходимо обратиться к странам Европы.

В отличие от Англии и США, страны континентальной Европы демонстрируют более осторожный подход к использованию plea bargaining. Это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах. Странам континентальной Европы (к их числу мы относим и Россию) свойствен смешанный тип судопроизводства, сочетающий розыскную форму предварительного расследования и состязательное судебное разбирательство. При этом принцип состязательности трактуется иначе, нежели в англо-американском праве [97, с. 266–270].

Ранее в Российской Федерации и в Европе не принято было привлекать человека к уголовной ответственности без процедуры собирания и оценки доказательств профессиональными прокурорами, следователями и судьями, обязанными исследовать истину, докопаться до нее [64, с. 33].

В немалой степени на формирование подхода стран Европы к определению в национальном законодательстве особенностей особого порядка судебного разбирательства оказали рекомендации 1987 г., подготовленные Комитетом министров Совета Европы. Цель этих рекомендаций состоит в установлении в государствах-членах такого порядка судебного следствия, где бы использовалась процедура «признания вины» – подозреваемый либо обвиняемый должен в начале судебного процесса выступить с публичным заявлением о том, признает ли он выдвинутое против него обвинение, или аналогичные процедуры.

При этом суд в таких случаях должен иметь возможность полностью или частично отказаться от следствия и непосредственно рассматривать личные качества обвиняемого лица [22, с. 90].

Так, в ФРГ, где традиционно выделяются три стадии процесса: предварительное расследование, предварительное слушание и судебное разбирательство, в УПК 1974 г. появился «ускоренный процесс» (ст. 153а), при котором предварительное слушание не производится, а прокурор вправе непосредственно в судебном разбирательстве устно сформулировать перед судом обвинение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания. Такое производство возможно только при соблюдении следующих условий:

- 1) если дело подсудно судье единолично или суду с участием заседателей;
- 2) если наказание по нему не превышает одного года лишения свободы;
- 3) если дело очевидное, т.е. случай достаточно прост, и лицо может быть осуждено тотчас же.

По малозначительным делам предусмотрено издание «приказа о наказании». В таком случае судебное разбирательство не проводится. Вместо приговора судья по ходатайству прокурора выносит решение (приказ о наказании) на основании письменных материалов дела. Заявление о малозначительном преступлении при этом подается заявителем в прокуратуру, органам полиции или в участковый суд. Однако, если органы полиции или суд сочтут необходимым производство процессуальных действий, то прокурор обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела [88, с. 34].

В ФРГ, как и в Дании и Норвегии, основанием упрощенной процедуры является малозначительность деяния. Признания своей вины обвиняемым не требуется. В указанных странах, а также в Польше и Хорватии, должностным лицам запрещается предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины и ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения [88, с. 34].

Основаниями для сокращения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, являются также очевидность деяния (например, если лицо застали на месте преступления) и «убедительное признание», не вызывающее сомнений.

В ФРГ очевидность вины (*beschleunigtes Verfahren*) позволяет прекратить сбор дальнейших доказательств и передать дело в суд.

В Норвегии признание ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные.

В Дании признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде [88, с. 34–35].

Введение во Франции в 2004 г. еще одной упрощенной формы судопроизводства вызвало бурные споры. Первоначально данная процедура, применяемая при согласии лица с обвинением, предусматривалась по очень ограниченному числу категорий дел. Впоследствии их круг был расширен. В настоящее время ее применение возможно по делам о преступлениях, наказываемых на срок до 5 лет лишения свободы.

Признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более одного года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить, и это наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции) [100].

Особый интерес представляет законодательство Италии, поскольку упрощенные формы судопроизводства, принятые в России, разработаны с учетом опыта не только США, но и Италии.

После рекомендаций Совета Европы 1987 г. [102] в Италии комиссией под руководством Вассалли был разработан новый уголовно-процессуальный закон, принятый в 1989 г.

В УПК Италии были закреплены две сокращенные процедуры – *abbreviato* и *patteggiamento*.

Abbreviato (ст. 438–443) представляет собой ускоренное производство, проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается. По результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе. Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы дела [28, с. 191–193].

Вторая сокращенная процедура – *patteggiamento* (ходатайство о наказании по просьбе сторон) – порядок рассмотрения дела и меры наказания ставит в зависимость от признания вины и наличия соглашения между защитой и обвинением. Первоначально она применялась по преступлениям, за которые могло быть назначено наказание не более трех лет. Судья при этом мог заменить лишение свободы до двух лет денежным штрафом.

В 2003 г. в УПК Италии были внесены изменения, и к настоящему времени применение данной процедуры возможно по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы, с уменьшением наказания по таким делам до $\frac{2}{3}$. В литературе данную процедуру принято связывать со сделками, заключаемыми с так называемыми *pentito* – раскаявшимися членами организованных преступных сообществ (мафии), нарушившими «омерту» (кодекс молчания) и давшими показания против боссов организации в обмен на снижение наказания. Но данную точку зрения нельзя признать правильной.

Процедура заключения соглашений с *pentito* связана с принятием в Италии в середине 1980-х гг. ряда законов о борьбе с организованной преступностью и о защите свидетелей.

В соответствии с актами, положения которых о мере наказания к настоящему времени также отражены в УПК Италии, возможно заключение соглашений не только по малозначительным преступлениям, но и с раскаявшимися членами ОПС, совершившими преступления любой категории.

Процедура *patteggiamento* вызвала множество споров в обществе, поскольку приговоры раскаявшимся членам мафии выносились менее суровые, чем лицам, совершившим общеуголовные преступления. Так, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей мафии и их бывших товарищей, наказание могло быть уменьшено не до $\frac{2}{3}$, а в 5 раз [88, с. 35].

Таким образом, в таких странах, как США и Италия, применяется механизм, ставящий меру наказания в зависимость от конкретных действий, которые обязано совершить лицо в целях содействия правоохранительным органам. Представляется, что власти Италии пошли в этом вопросе дальше, чем американские правоприменители.

Большинство государств в современном мире уже восприняли идею Совета Европы и успешно придерживаются идеи «признания вины».

В мировом судопроизводстве уже сформировалось два типа сделок, которые подходят под определение «сделка о признании вины» и «досудебное соглашение о сотрудничестве».

Самый распространенный – договор с правоохранительными органами в лице органов прокуратуры [20, с. 55]. Суть его заключается в том, что при признании подсудимым вины прокуратура снимает с человека часть обвинений или переqualифицирует преступление из категории более тяжкого в менее тяжкое. Данная сделка может быть предложена любой из сторон. Ее условия обсуждаются обвиняемым и представителем прокуратуры в лице прокурора, а потом утверждаются судьей. Судья имеет право отказать в утверждении вышеуказанной сделки, но если он все-таки дает свое согласие, то обязан со своей стороны исполнить все ее условия.

Названная форма в определенной степени имеет сходные черты с особым порядком судебного разбирательства, предусмотренного УПК РФ, а именно в области основания – признания обвиняемого. В российском судопроизводстве допускается и подозреваемым на досудебной стадии. То есть признание предъявленного обвинения и снижение наказания при постановлении судом в отношении него приговора [32, с. 87].

Другой формой сделки с правоохранительными органами и судом является то, что в США называют превращением в свидетеля обвинения. В данном случае подозреваемый дает показания против своих сообщников, получая при этом иммунитет от прокурора, который заключается в полном или частичном освобождении от уголовной ответственности. Такая сделка также должна утверждаться судьей.

В данном случае мы видим схожесть по смыслу с гл. 40¹ УПК РФ. После заключения сделки исполнение ее условий становится обязательным для всех ее участников. При этом, если у прокурора либо у правоохранительных органов появляются новые изобличающие доказательства в отношении подозреваемого, на основе которых можно добиться вынесения обвинительного приговора, сделка может быть расторгнута, что в правоприменительной практике встречается крайне редко.

Необходимо подчеркнуть, что досудебное соглашение, которое предусмотрено положениями УПК РФ, в большей степени имеет сходства именно с этой формой.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы исторические предпосылки становления особого порядка судебного разбирательства в зарубежных странах?
2. Какие особенности характерны для института особого порядка судебного разбирательства в зарубежных странах?

§ 2. Становление, сущность и формы особого порядка судебного разбирательства как института уголовного процесса в Российской Федерации

Появление в России особого порядка судебного разбирательства обусловлено реформированием уголовного судопроизводства. К концептуальным основам реформы уголовного судопроизводства относятся усвоение отечественного дореволюционного и зарубежного опыта, внедрение начал состязательности, расширение диспозитивных начал и упрощение уголовного судопроизводства. В связи с этим ученые-правоведы пришли к выводу о том, что появление особого порядка судебного разбирательства в российском праве и судопроизводстве является последовательной реализацией принципа состязательности [44, с. 382].

Появление «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве обусловлено и тем, что правоохранительные органы и суды перестали справляться с огромным количеством находящихся в их производстве дел. Уголовное судопроизводство необходимо было упрощать и ускорять, чтобы государство успешнее справлялось с обязанностями по охране общества от проявлений преступности.

Российское уголовное судопроизводство начало свое реформирование 24 октября 1991 г. с утверждением Верховным Советом РСФСР «Концепции судебной реформы» [39, с. 77; 51, с. 77]. В основе Концепции было заложено направление на обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, что повлияло на становление и развитие «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что в УПК РФ закреплено смягчение публичного наказания и расширение рамок диспозитивности в уголовном судопроизводстве. При этом личность обвиняемого или подсудимого начала рассматриваться в качестве активного участника досудебного и судебного следствия, способного активно действовать в свою защиту. В связи с этим можно предположить, что становление и развитие «особого порядка» в российском уголовном судопроизводстве обусловлено положительным отношением закона к волеизъявлению обвиняемого либо подозреваемого, усилением роли обвиняемого как субъекта,

способного повлиять на характер судопроизводства, на объем совершаемых процессуальных действий.

Волеизъявление обвиняемого, облеченное в форму признания им своей вины или согласия с предъявленным ему обвинением, означает свободное распоряжение обвиняемым (подсудимым) своими процессуальными правами. Он добровольно отказывается от своего права на судебное разбирательство в общем порядке, а также на право давать пояснения, задавать вопросы участникам судопроизводства, участвовать в исследовании доказательств, выбирая взамен рассмотрение дела в упрощенном порядке [71, с. 54].

Наряду с «признанием вины» в УПК РФ появилась такая правовая категория, как «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», поэтому вопрос о содержании и соотношении этих правовых категорий становится актуальным.

Дореволюционный период развития уголовно-процессуального законодательства России знаменателен такими ключевыми правовыми документами, как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Свод законов Российской империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Характеризуя правовые нормы Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., исследователи отмечают, что «собственное признание считалось окончательным доказательством. Все доказательства сосредоточивались в пытке, которая производилась с целью вынудить собственное признание. Без признания преступник не мог быть приговорен к полному наказанию. На основании других доказательств он приговаривался к меньшему наказанию. Следовательно, можно предположить, что суд был не вправе назначить более строгое наказание, если отсутствовало признание подсудимого о своей вине».

По Соборному Уложению 1649 г., «сознание обвиняемого», вынуждаемое пыткой, являлось доказательством, имеющим «полную силу». Согласно ст. 100–104 гл. 10 Уложения, возбужденное дело могло быть решено признанием иска ответчиком в самом начале судебного рассмотрения, для этого достаточным было отсутствие возражений против иска с его стороны. Кроме того, молчание ответчика рассматривалось как признание иска. В соответствии со ст. 136 допускалось частичное удовлетворение иска или применение наказания за часть обвинений, которые были доказаны, основным доказательством являлось собственное признание ответчика.

Необходимо учесть, что стиль изложения правовых норм первых законодательных актов отличался от современного. Поэтому более привычное и характерное для современного русского языка понятие «признание» не было закреплено.

Впервые понятие «собственное признание» упоминается в Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г.: «Когда кто признает, чем он винень есть, тогда далняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» [72, с. 408].

Обращают на себя внимание указанные законодателем условия, при которых признание могло быть положено в основу приговора: полнота, безогово-

рочность и добровольность признания, которое следовало сделать перед судьей. При этом обвиняемый не только признавал факты, но и в какой-то мере доказывал признаваемые им положения.

Следует отметить, что в Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г. при соблюдении указанных условий достигалась истина, и поэтому законом разрешалось прекратить судебное следствие и перейти к вынесению приговора. Однако законодатель, а тем более практика допускали очень широкое применение пытки для получения «добровольного» признания, что ставило под сомнение ценность такого признания.

По Своду законов Российской Империи 1832 г., собственное признание обвиняемого также считалось «лучшим доказательством всего света» (ст. 316), но бывали случаи добывания признания истязаниями и приемами замаскированной пытки, хотя закон запрещал применять пристрастные допросы, истязания и мучения обвиняемого. Во время судебного разбирательства суд должен был опросить обвиняемого о том, не было ли во время предварительного следствия пристрастных допросов и других неправильных действий [29, с. 120]. В случае необходимости суд подвергал обвиняемого новому допросу, склоняя его к признанию вины. Решение суда не было основано на убеждении в доказанности того или иного факта, а определялось по правилам «сложения значений удельного веса письменных доказательств» [77, с. 76].

Комментируя законодательство, регламентирующее уголовное судопроизводство до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г., И.Я. Фойницкий отмечал, что причинами особого отношения к признанию подсудимого являлось то обстоятельство, «что было бы неестественно, чтобы человек вопреки правде делал невыгодные для себя разоблачения», и, кроме того, «если же подсудимый сознавался, то не было спора, не нужно было, следовательно, и судебной оценки». По мнению И.Я. Фойницкого, «как ни веским представляется в ряду других доказательств собственное признание подсудимого, к нему надо относиться осторожно. ... Низведя признание подсудимого с той высокой степени, на которой оно стояло в прежнее время, законодательство может обойтись и без тех мер принуждения, которые прежде были необходимы. Наш устав запрещает применение каких бы то ни было мер вымогательства сознания подсудимого как на предварительном, так и на судебном следствии (ст. 404, 406, 679, 680, 685 УУС)» [22, с. 330].

Действительно, прямого указания на то, чтобы следователь на предварительном следствии выяснил, признает ли обвиняемый себя виновным или нет, в Уставе уголовного судопроизводства не содержалось, но закон обязывал выяснить это на судебном заседании, дальнейший порядок которого зависел от ответа подсудимого.

Некоторые авторы указывали на то, что продолжение судебного следствия, несмотря на сделанное подсудимым признание, согласно с указаниями обвинительного акта, было бы в большей части случаев напрасною потерей времени и бесполезным отягощением положения подсудимого. Исследовать то, чего не оспаривает подсудимый, повинившийся в своем преступлении, позво-

лительно только тогда, когда есть какое-либо сомнение на счет искренности или полноты признания. В связи с этим статья 682 Устава уголовного судопроизводства допускала возможность проведения судебного расследования по инициативе суда или иных участвующих в деле лиц, несмотря на сделанное подсудимым признание [66, с. 43].

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства предусматривал своеобразный, сокращенный порядок принятия решения в случае признания вины. При этом требовалось условие, чтобы согласие подсудимого с предъявленным обвинением не вызывало сомнения у суда. Но такую процедуру нельзя назвать соглашением между обвиняемым и обвинением, поскольку вопрос об объеме исследования собранных доказательств решался судом и обвиняемый не получал какое-либо снисхождение при назначении наказания.

В случае признания подсудимым своей вины судебное разбирательство проводилось в сокращенном порядке. Процессуальное значение признания вины в уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционного периода заключалось в том, что признание являлось основным доказательством по делу.

Первый советский уголовно-процессуальный закон – УПК РСФСР был утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 г., а менее чем через год, 15 февраля 1923 г., был принят второй УПК РСФСР.

Анализируя нормы УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г., следует отметить, что структура и подавляющее большинство норм указанных кодексов идентичны. Допускающие сокращение судебного следствия ст. 286 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. являются одинаковыми по своему содержанию, поэтому представляется возможным остановиться на второй из них.

В ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. определялось: «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» [79]. Буквальное толкование указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель, не используя понятие «признание вины», в качестве условий проведения сокращенного судебного разбирательства определял признание обвинения. В связи с этим трудно согласиться с мнением, что условием сокращения судебного следствия являлось признание подсудимым своей вины.

Принятый 27 октября 1960 г. УПК РСФСР отказался от использования сокращения судебного следствия. Лишь с введением в 1993 г. в УПК РСФСР 1960 г. разд. X «Производство в суде присяжных» допускалась упрощенная процедура судебного разбирательства [80].

В соответствии с ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР 1960 г. если все подсудимые полностью признали себя виновными и эти признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают сомнения у председательствующего судьи, то допускалось сокращение судебного следствия. При этом законом разрешалось ограничиться исследованием тех доказательств, на которые указывали участники процесса, или окончить судебное следствие и перейти к прениям сторон. Окончательное решение вопроса о сокращении судебного следствия оставалось

за судом, поскольку, как отметил Пленум Верховного Суда РФ, «... суд не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случаях, когда сделанные подсудимым признания о полной виновности вызывают у судьи сомнения (ч. 2 ст. 226 УПК РСФСР)» [63, с. 592].

Закономерное появление особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации обусловлено проведением реформирования сущности особого порядка в сторону сокращения и упрощения. Как итог проведенных реформ в российском уголовно-процессуальном законодательстве предусматривается две формы особого порядка судебного разбирательства:

1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

2) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Формы судебного разбирательства, предусмотренные разд. X УПК РФ, различаются в первую очередь по такому критерию, как основание применения особого порядка принятия судебного решения.

Так, основанием применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, является ходатайство обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением.

Основанием применения особого порядка, предусмотренного гл. 40¹ УПК РФ, является представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, в котором описывается содержание сотрудничества со следствием.

Остальные отличия и особенности каждой из форм судебного разбирательства будут рассмотрены в следующих главах настоящего пособия.

Таким образом, развитию института особого порядка производства способствовала идея стимуляции преступника к действиям, направленным на сокращение времени работы следователя на досудебной стадии, судьи – на судебной стадии путем согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, а также для приоритета личных интересов обвиняемого как участника уголовно-процессуальных отношений, способного влиять на выбор формы судебного разбирательства и ходатайствовать о постановлении приговора по правилам упрощенного производства.

Окончательным и важным фактором появления особого порядка судебного разбирательства является развитие и становление демократического общества в России, расширение круга прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на досудебных и судебных стадиях, применение процедур смягчения наказания путем введения в нормативные правовые акты системы мер смягчения наказания. Законодательно закрепленная возможность получения снисхождения за совершенное преступление путем согласия с предъявленным обвинением, боязнь оказаться в местах лишения свободы, получив за совершенное преступление реальный срок, стимулирует обвиняемого и подсудимого к содействию с органами следствия и суда.

Следует отметить, что до сих пор в науке уголовно-процессуального права до сих пор конкурируют два основных взгляда на критерии эффективности уголовного судопроизводства.

Первый заключается в том, что по уголовному делу в обязательном порядке необходимо устанавливать истину, достоверно подтверждая обстоятельства дела доказательной базой, в том числе в ходе судебного разбирательства, вне зависимости от затрат временного, технического, материального, организационного характера.

Второй заключается в то, что важнее провести процесс быстро, при минимизации затрат, удовлетворить стороны при соблюдении определенных юридических условий.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отметим, что особый порядок судебного разбирательства – это относительно новый институт российского уголовно-процессуального права.

Использование особого порядка судебного разбирательства при строгом соблюдении относящихся к нему требований закона направлено для упрощения процедуры уголовного судопроизводства. Это соответствует требованиям процессуальной экономии, позволяет избежать многих излишних затрат времени, ресурсов и сил следователя, дознавателя, суда, а также сторон уголовного дела.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под особым порядком судебного разбирательства?
2. Каким образом происходило становление особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации?

§ 3. Состояние, структура и динамика применения особого порядка судебного разбирательства

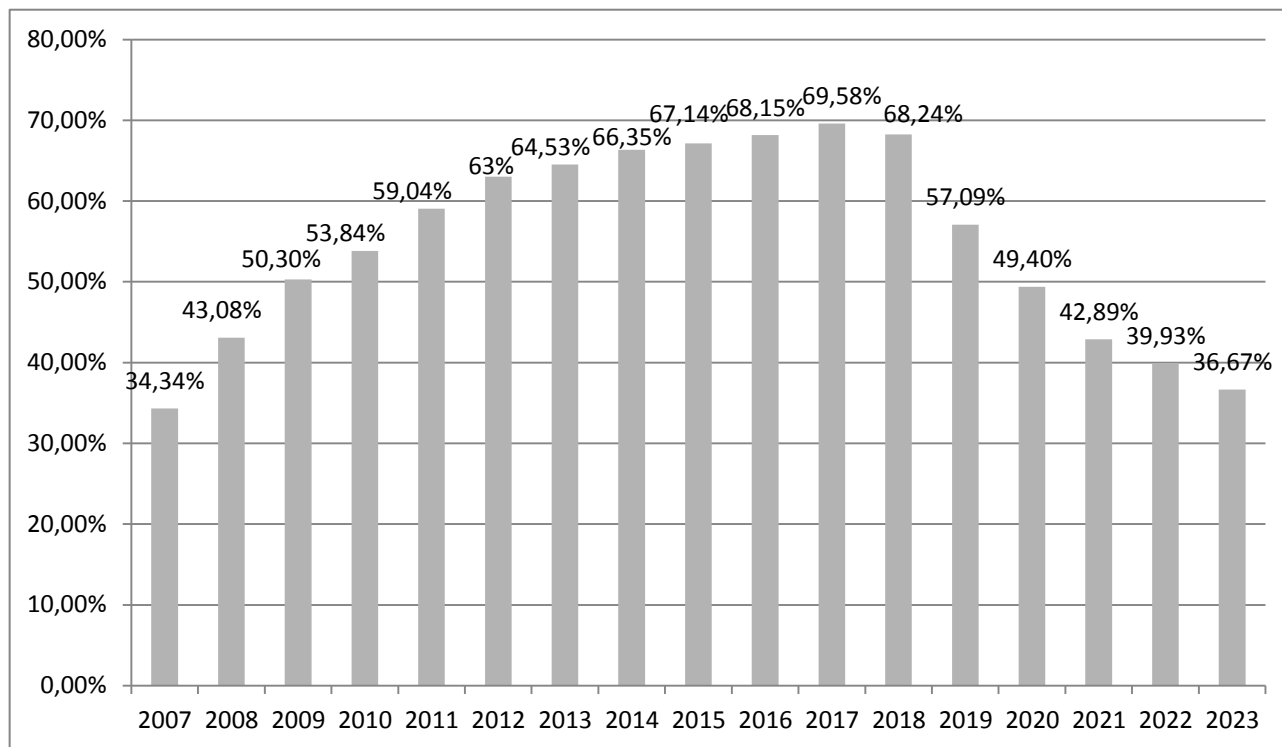
Для более полного представления о месте и роли института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве России необходимо на основе анализа судебной статистики определить и рассмотреть общее состояние его применения, структуру рассматриваемых уголовных дел.

Предваряя рассмотрение вопроса, следует учитывать, что институт особого порядка судебного разбирательства до 2009 г. предусматривал только особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Так, количество уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в 2007 г. составило 382 763, в 2008 г. – 476 459, в 2009 г. – 534 247, в 2010 г. – 553 099, в 2011 г. – 567 330, в 2012 г. – 573 003, в 2013 г. – 588 268, в 2014 г. – 598 807, в 2015 г. – 623 118, в 2016 г. – 629 656, в 2017 г. – 594 314, в 2018 г. –

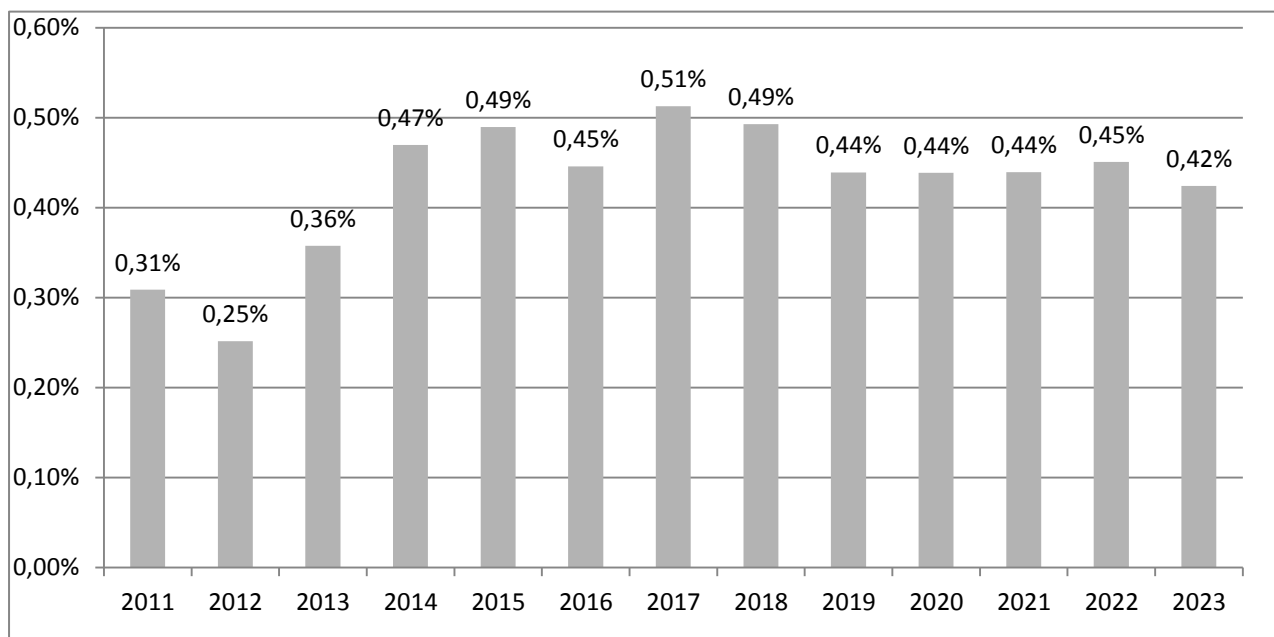
554 109, в 2019 г. – 374 384, в 2020 г. – 296 483, в 2021 г. – 259 055, в 2022 г. – 241 674, в 2023 г. – 208 694.

Доля уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в структуре общего количества рассмотренных уголовных дел представлена на диаграмме.

Количество уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, в 2011 г. составило 2969, в 2012 г. – 2289, в 2013 г. – 3261, в 2014 г. – 4241, в 2015 г. – 4543, в 2016 г. – 4121, в 2017 г. – 4381, в 2018 г. – 4001, в 2019 г. – 3319, в 2020 г. – 3099, в 2021 г. – 3188, в 2022 г. – 3272, в 2023 г. – 2913.

Доля уголовных дел, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, представлена на диаграмме.

Особый интерес представляют показатели количества уголовных дел, рассмотренных в рамках применения особого порядка судебного разбирательства, в зависимости от категорий преступлений.

Таблица 1

Сведения о количестве уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, по категориям преступлений

Год	Категории преступлений			
	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней степени тяжести	Небольшой тяжести
2011	57	97 077	197 641	272 555
2012	45	98 553	156 499	317 906
2013	22	98 872	148 226	341 148
2014	11	105 892	147 709	345 195
2015	9	104 078	150 944	368 087
2016	7	102 274	133 320	308 733
2017	44	83 952	137 321	372 997
2018	36	76 278	127 625	350 170
2019	42	60 582	91 681	279 007
2020	29	34 158	76 166	238 523
2021	8	1774	70 980	238 495
2022	14	1371	66 046	222 211
2023	11	949	56 770	194 082

Таблица 2

Сведения о количестве уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, по категориям преступлений

Год	Категории преступлений			
	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней степени тяжести	Небольшой тяжести
2011	416	461	478	1614
2012	712	647	259	671
2013	1183	864	526	688
2014	1412	1070	607	1152
2015	1404	1167	685	1287
2016	1307	1025	598	1191
2017	1161	1071	667	1482
2018	1162	1056	444	1339
2019	1117	907	264	1031
2020	1008	871	260	960
2021	1088	879	252	969
2022	1079	867	302	1024
2023	978	899	257	779

Таблица 3

Сведения о доле уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, по категориям преступлений, %

Год	Категории преступлений			
	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней степени тяжести	Небольшой тяжести
2011	0,010	17,11	34,84	48,04
2012	0,008	17,20	27,31	55,48
2013	0,004	16,81	25,20	57,99
2014	0,002	17,68	24,67	57,65
2015	0,001	16,70	24,22	59,07
2016	0,001	16,24	21,17	49,03
2017	0,007	14,13	23,11	62,76
2018	0,006	13,77	23,03	63,20
2019	0,010	14,05	21,26	64,69
2020	0,008	9,79	21,83	68,37
2021	0,003	0,57	22,80	76,62
2022	0,005	0,47	22,80	76,72
2023	0,004	0,38	22,54	77,07

Таблица 4

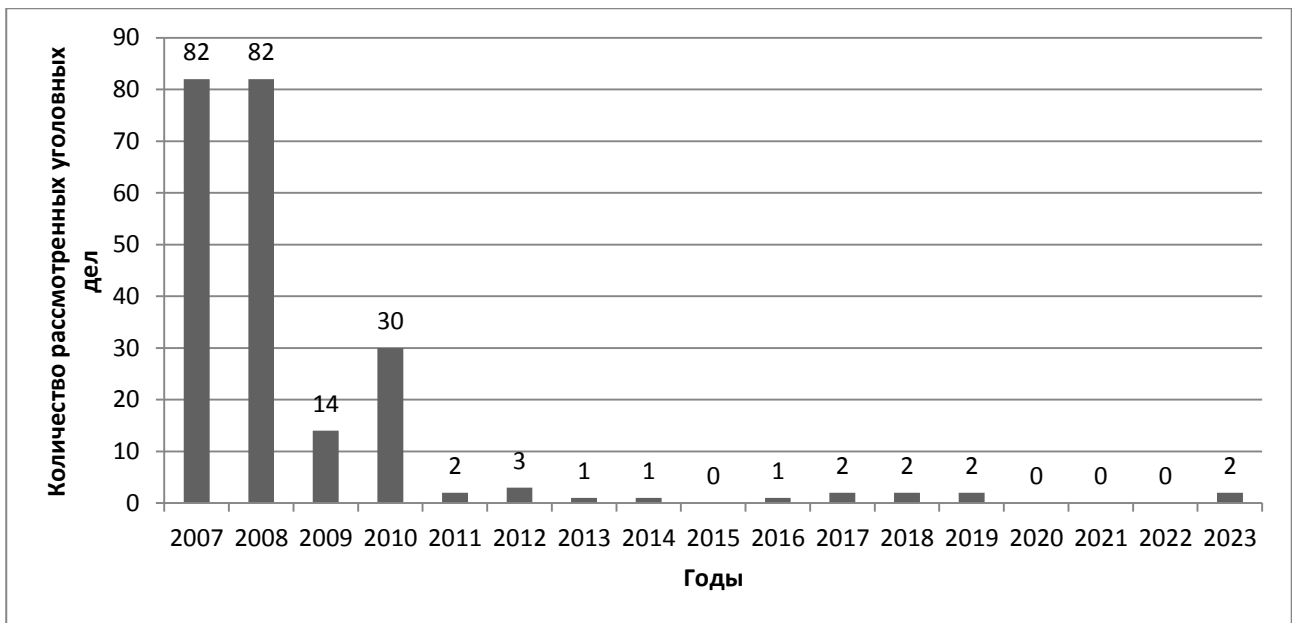
Сведения о доле уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, по категориям преступлений, %

Год	Категории преступлений			
	Особо тяжкие	Тяжкие	Средней степени тяжести	Небольшой тяжести
2011	14,01	15,53	16,10	54,36
2012	31,11	28,27	11,31	29,31
2013	36,28	26,49	16,13	21,10
2014	33,29	25,23	14,31	27,16
2015	30,90	25,69	15,08	28,33
2016	31,72	24,87	14,51	28,90
2017	26,50	24,45	15,22	33,83
2018	29,04	26,39	11,10	33,47
2019	33,65	27,33	7,95	31,06
2020	32,53	28,11	8,39	30,98
2021	34,13	27,57	7,90	30,40
2022	32,98	26,50	9,23	31,30
2023	33,57	30,86	8,82	26,74

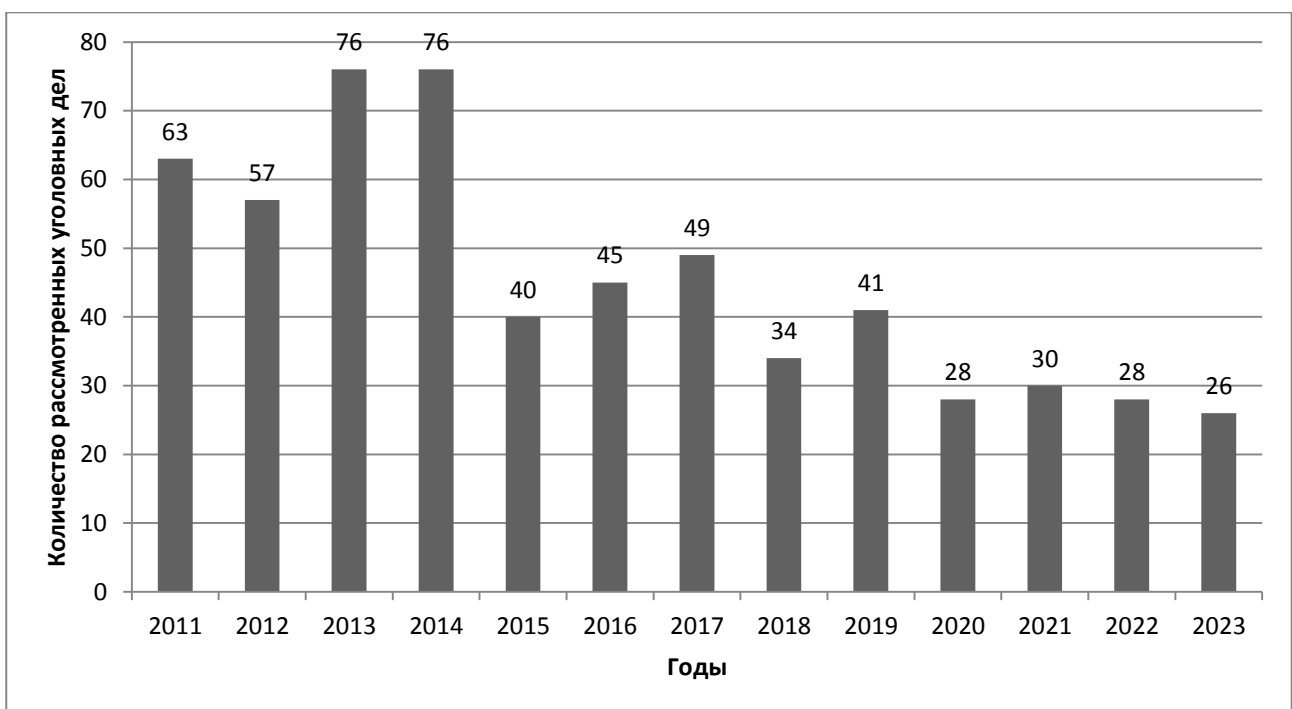
Можно заметить, что значительную долю уголовных дел, рассмотренных в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, составляют уголовные дела, возбужденные по признакам преступлений небольшой и средней степени тяжести, – около 80 %. Причем с каждым годом доля уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений небольшой тяжести, только возрастала, в то время как доля уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений других категорий, уменьшалась.

Применение института особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения отличается более скромными количественными показателями по отношению применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Вместе с тем обращает на себя внимание, что в большинстве таких случаев данный институт применялся по уголовным делам, которые были возбуждены по признакам особо тяжких и тяжких преступлений. Причем доля рассмотренных уголовных дел по указанным категориям преступлений выросла почти в 2 раза.

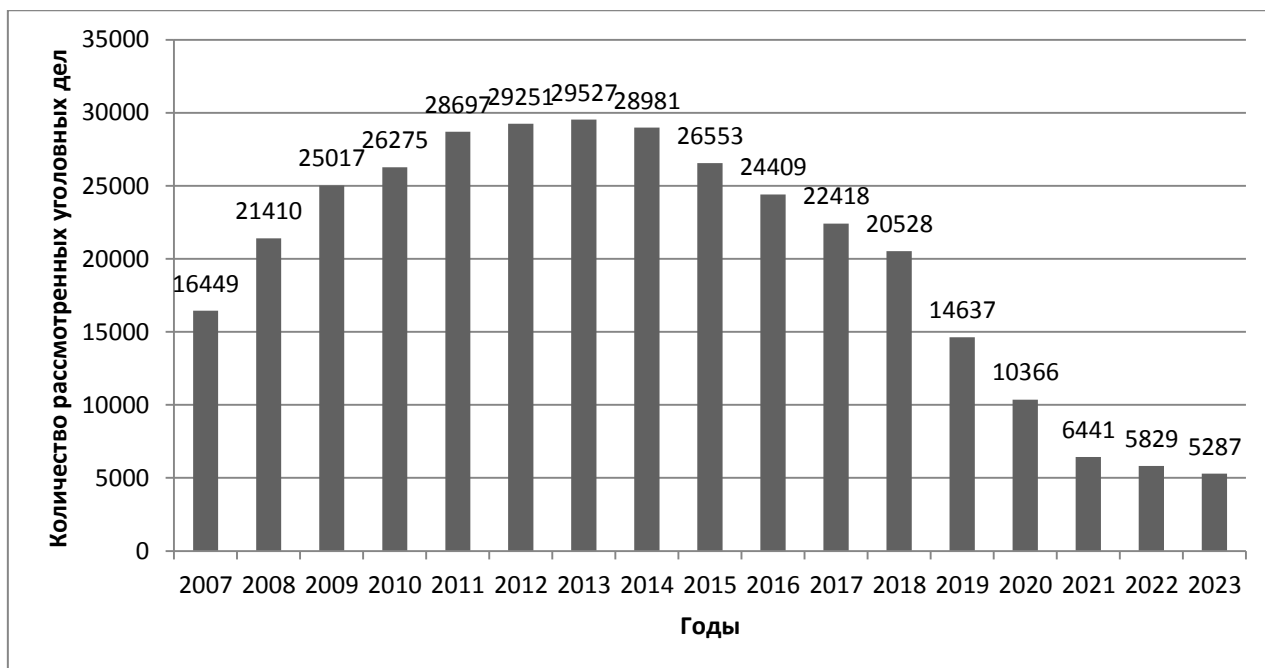
Изменения, которые вызвало введение порядка особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, весьма наглядно позволяет определить характеристика структуры рассматриваемых уголовных дел.

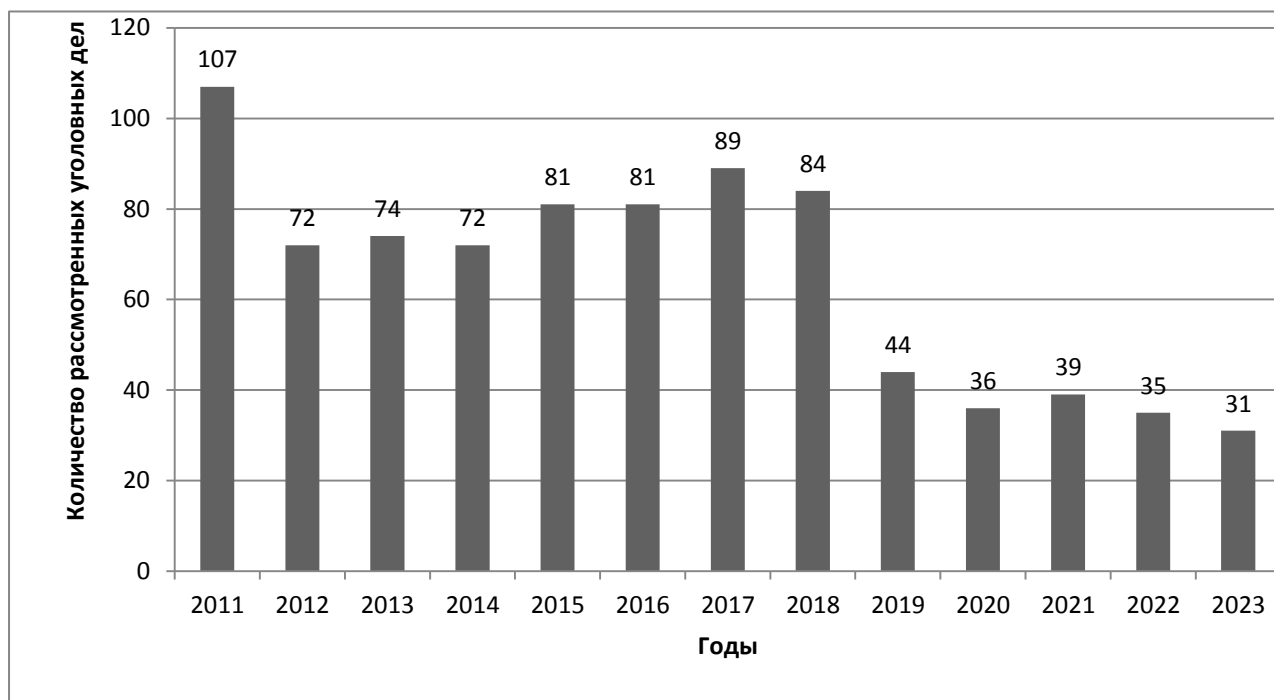
1. *Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ*

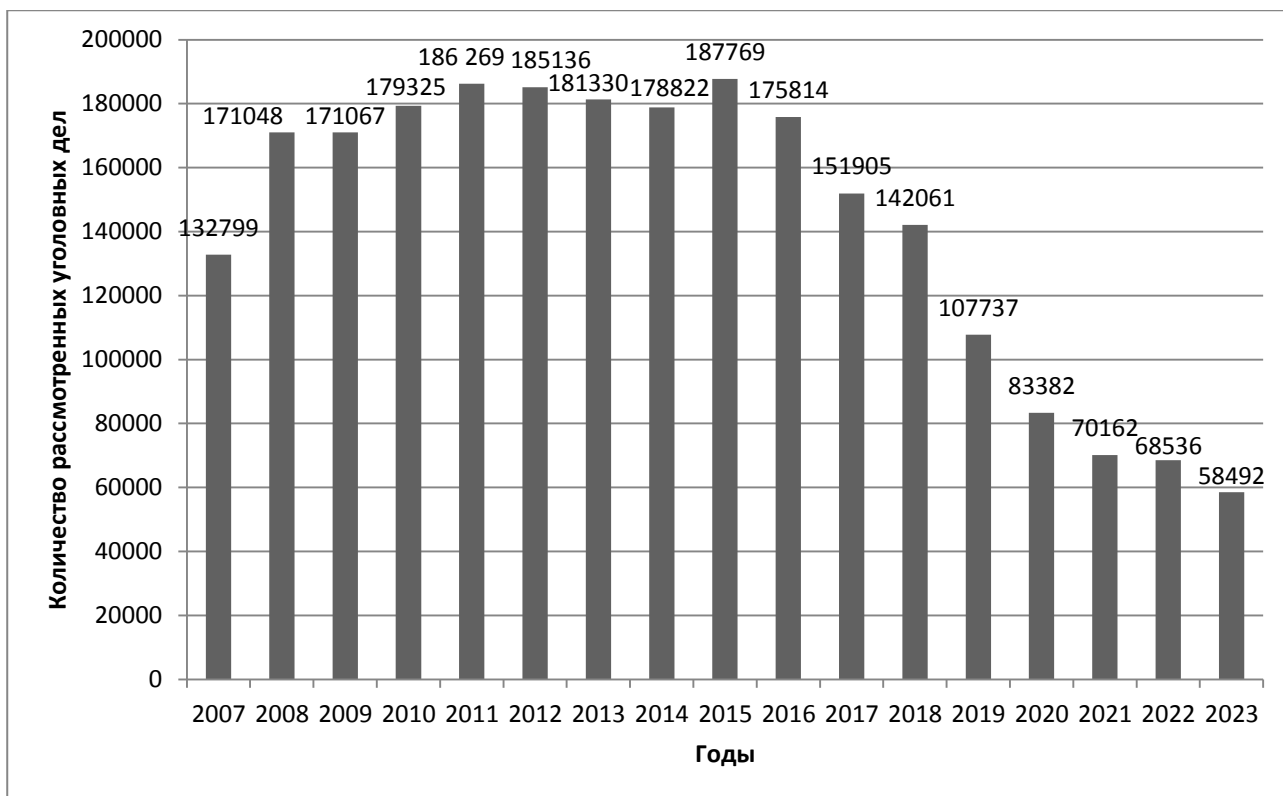
2. *Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ*

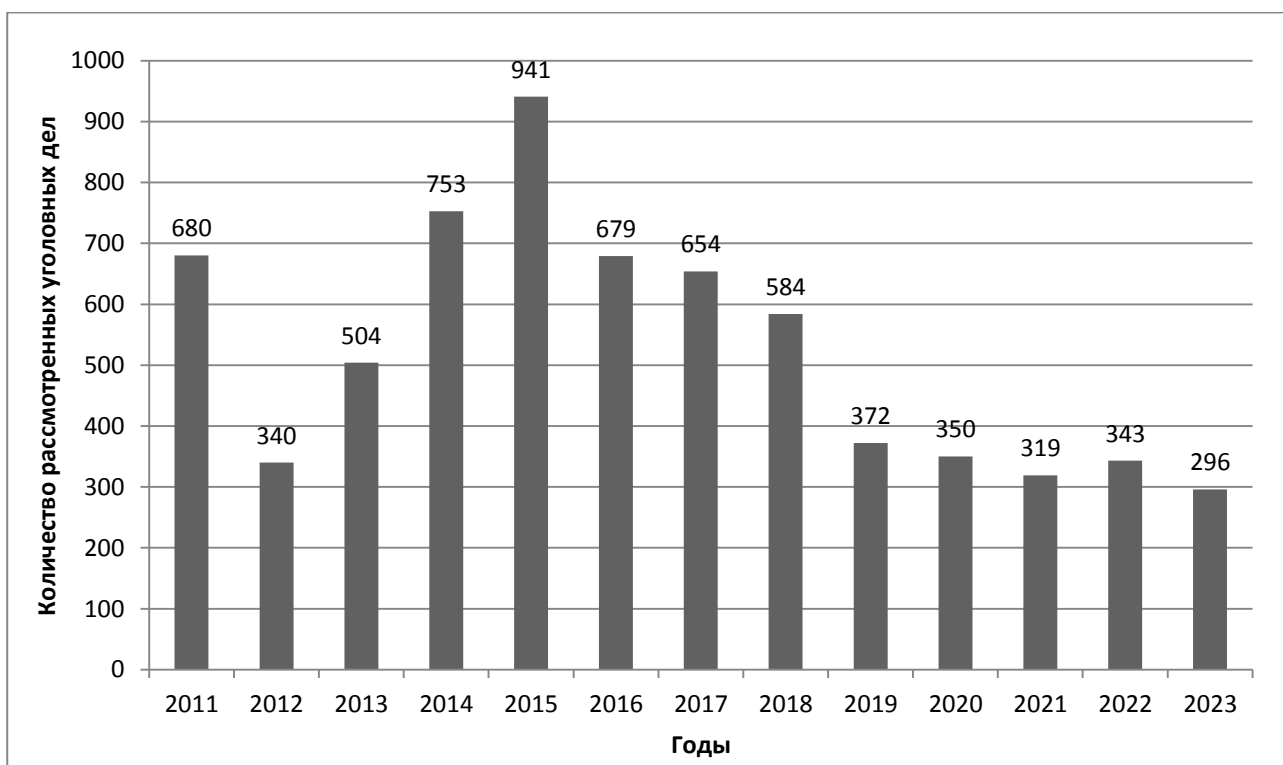
3. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 УК РФ

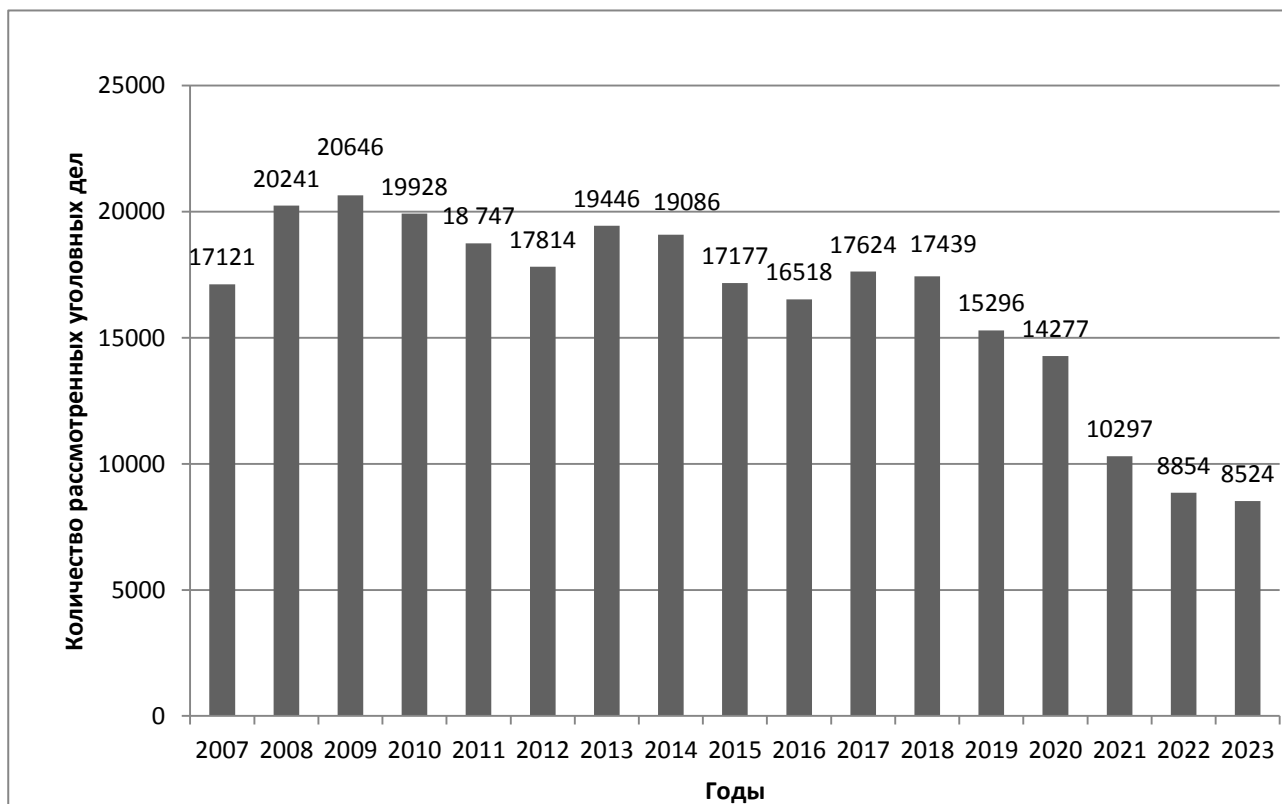
4. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 УК РФ

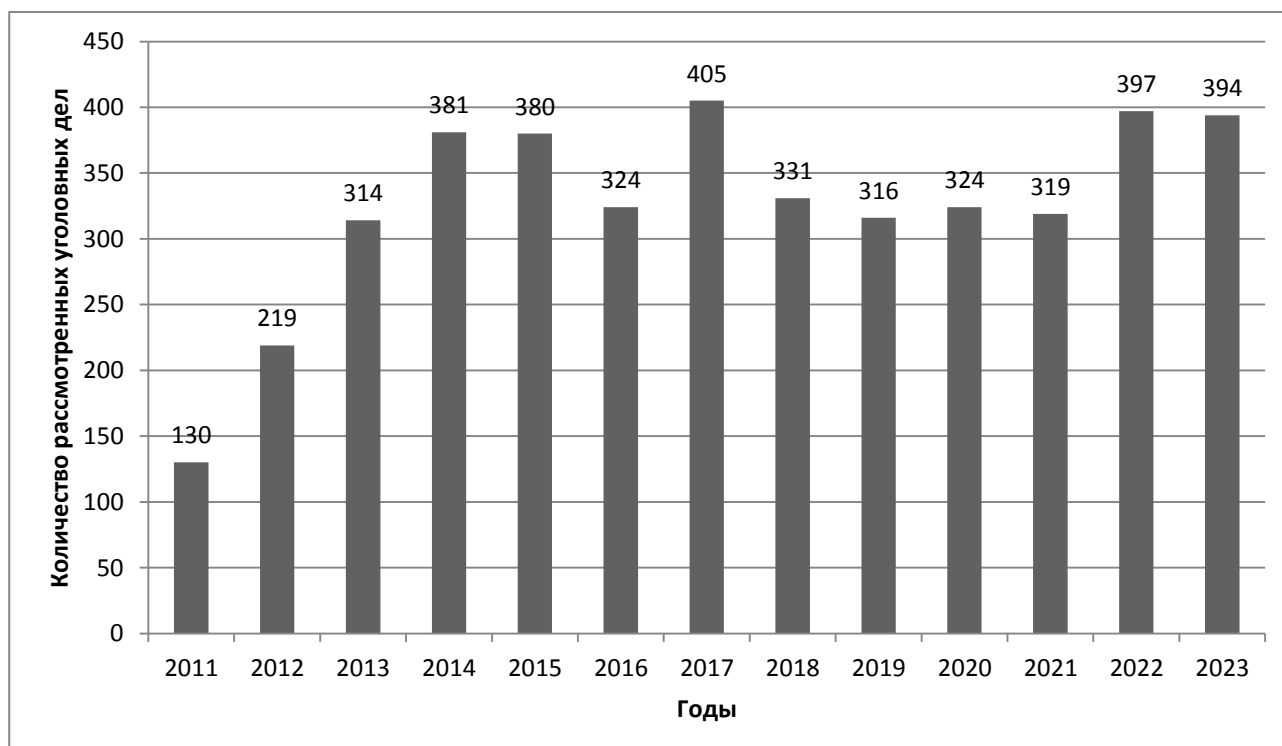
5. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

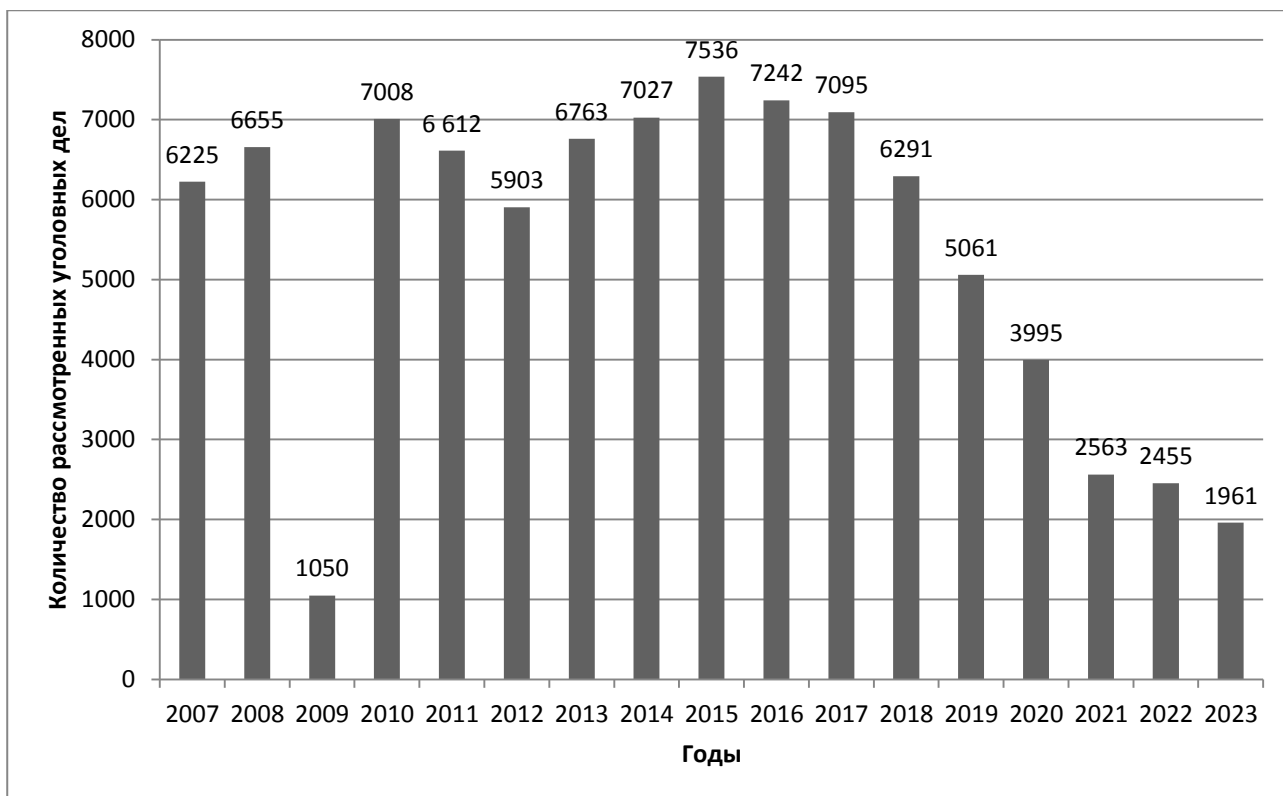
6. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ

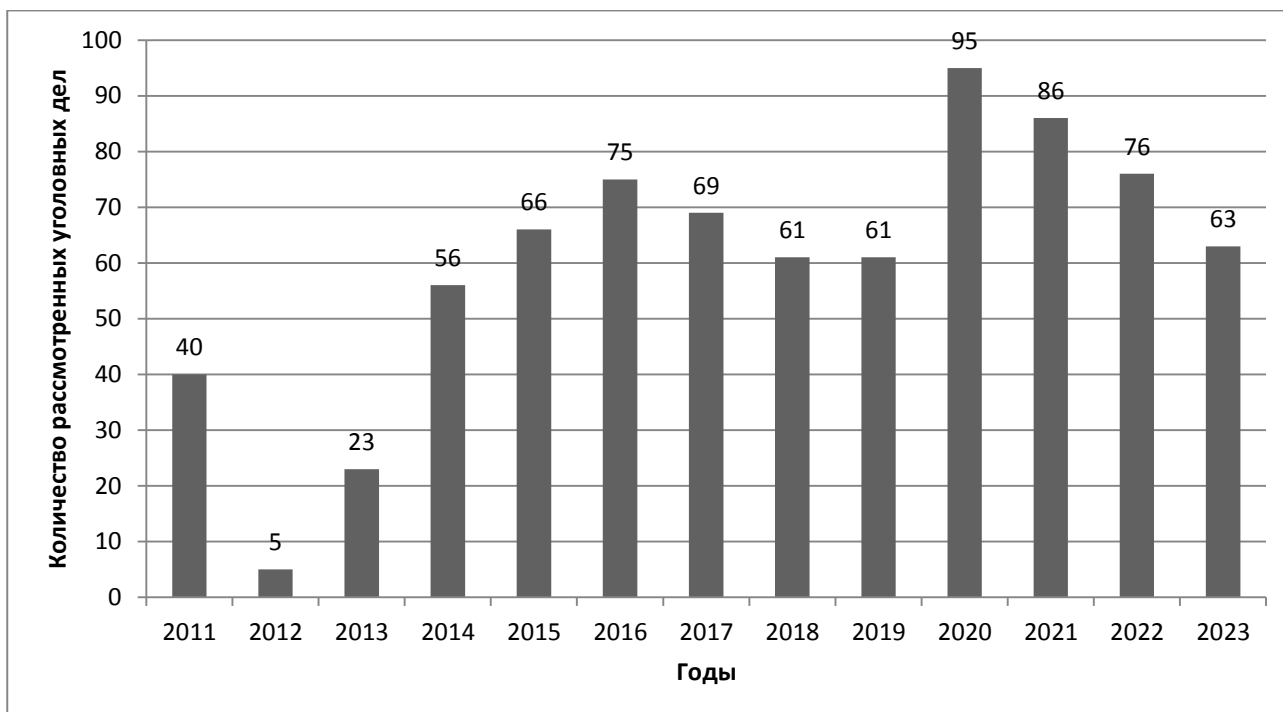
6. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

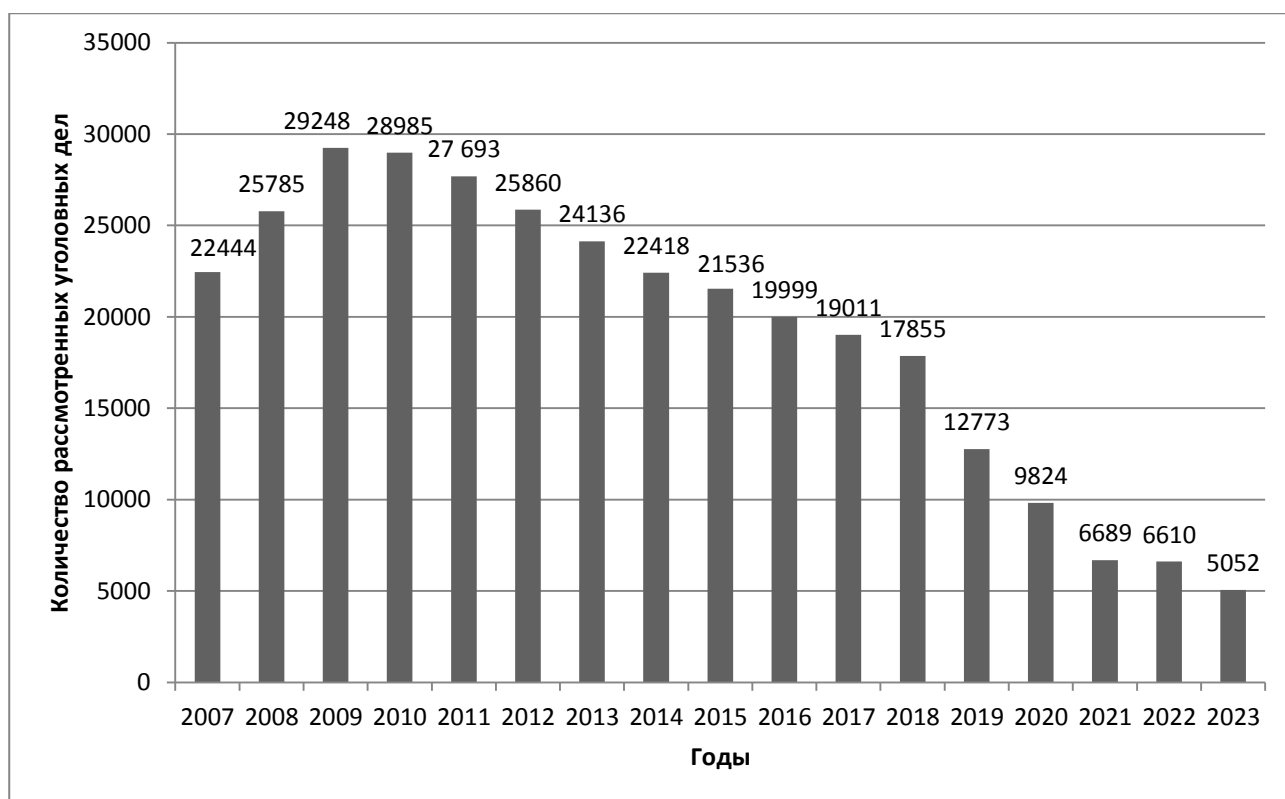
7. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

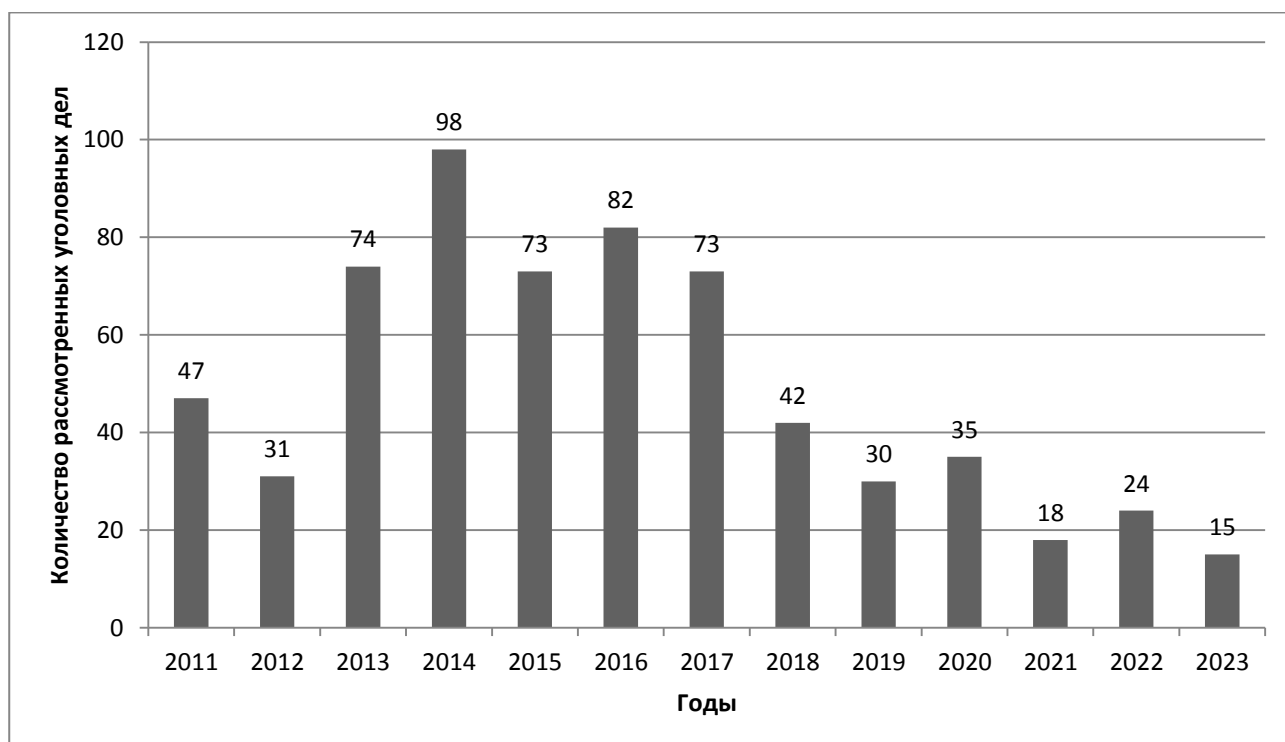
8. *Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ*

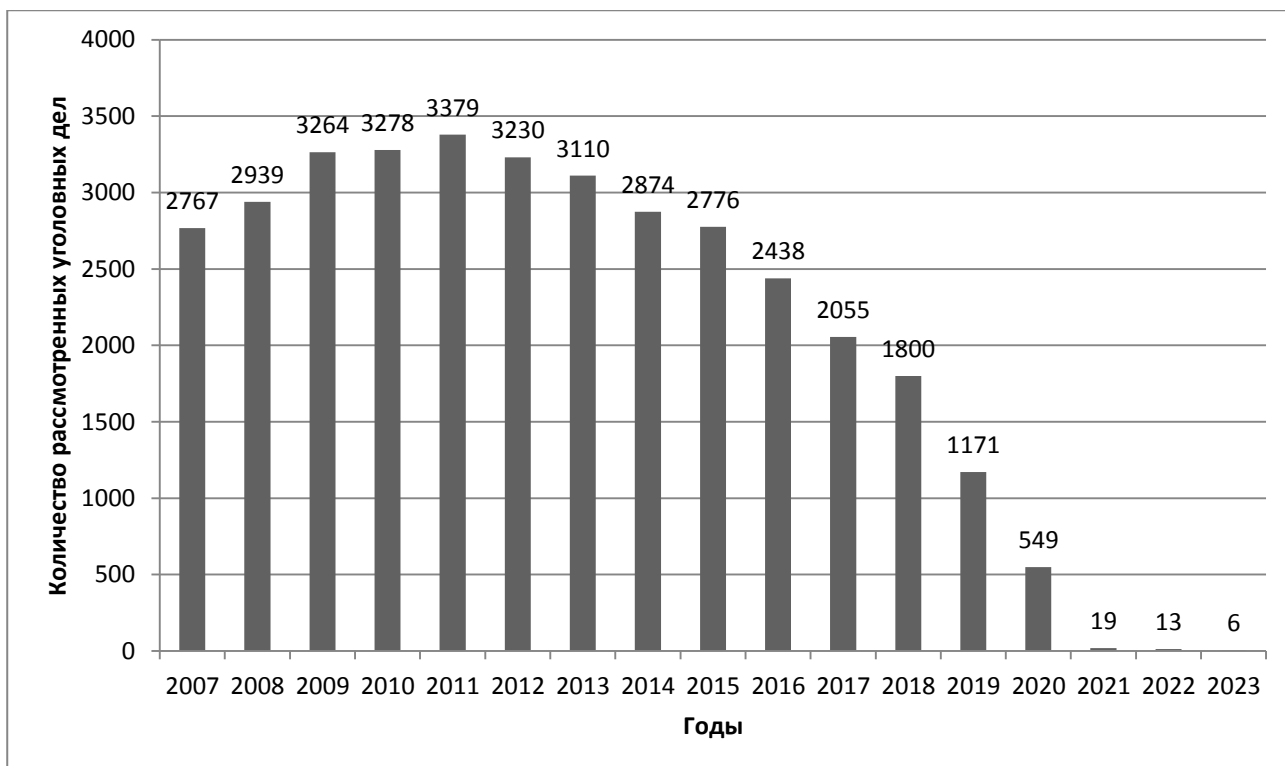
9. *Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ*

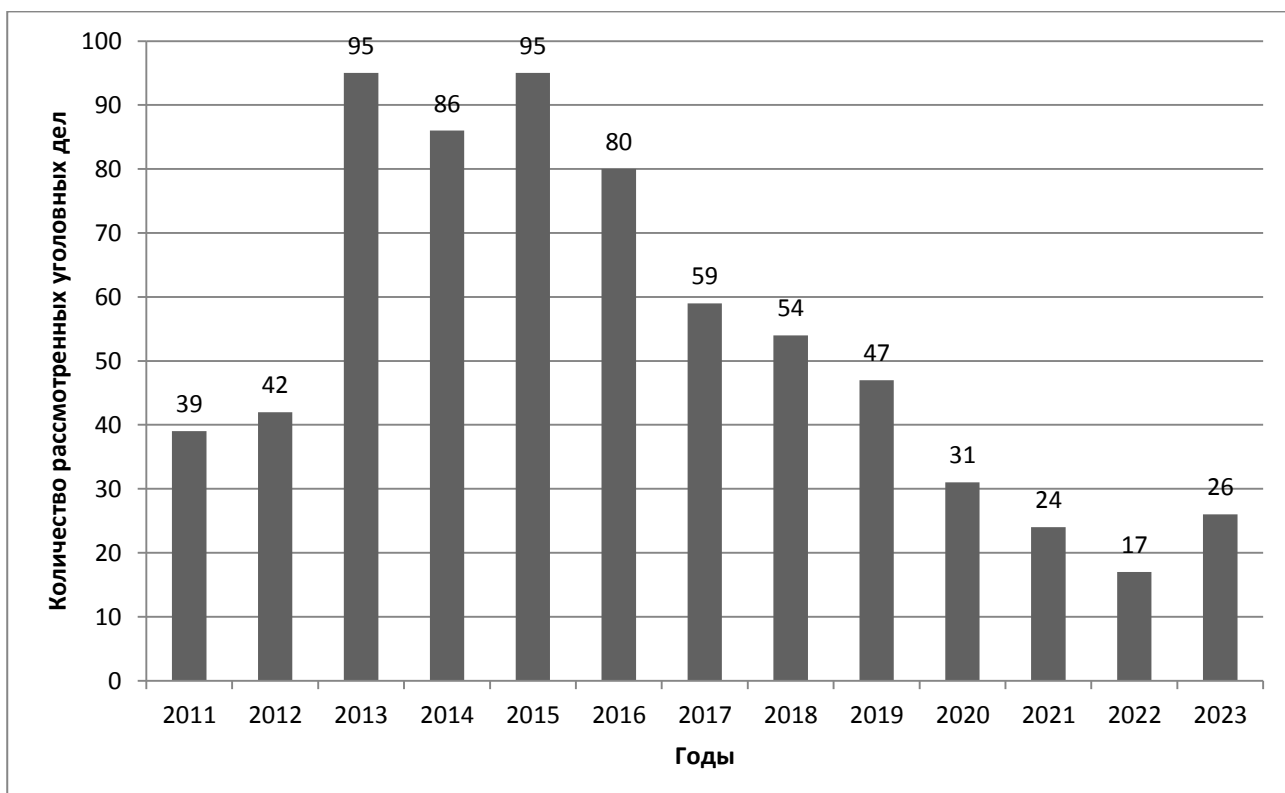
10. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

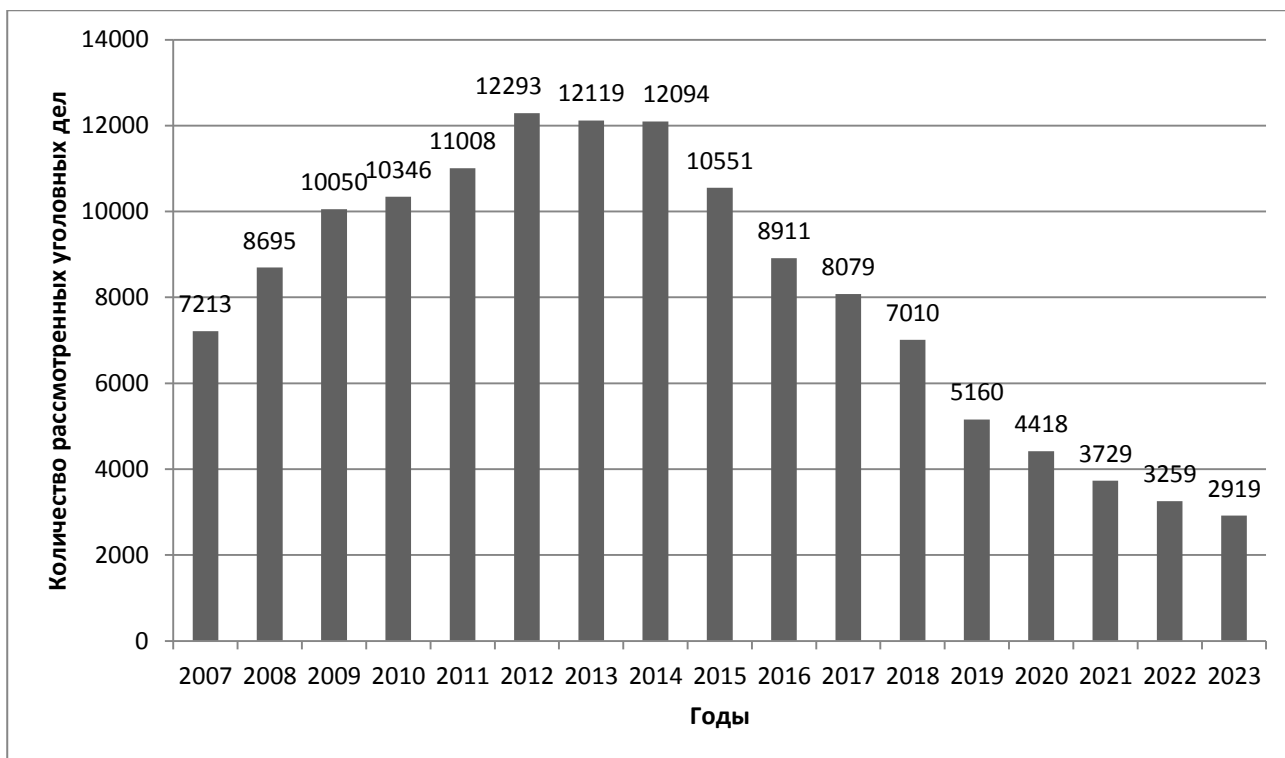
11. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ

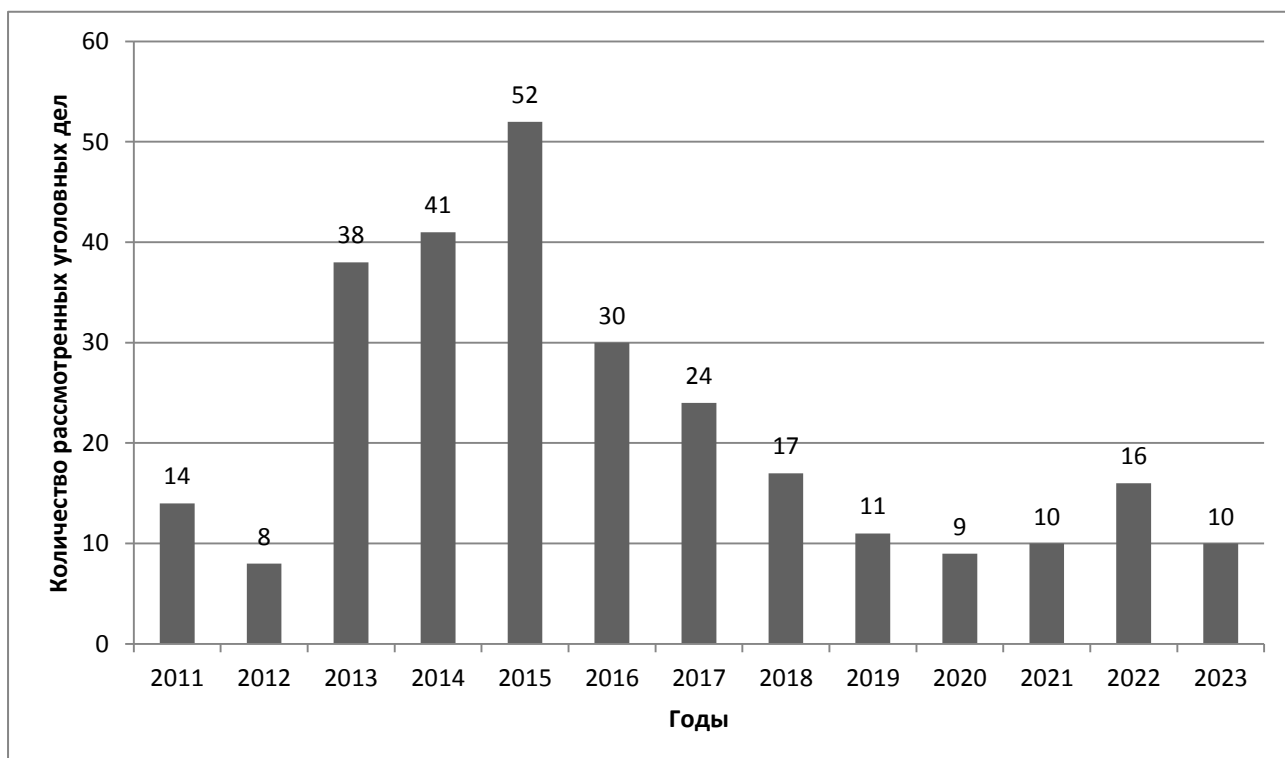
12. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ

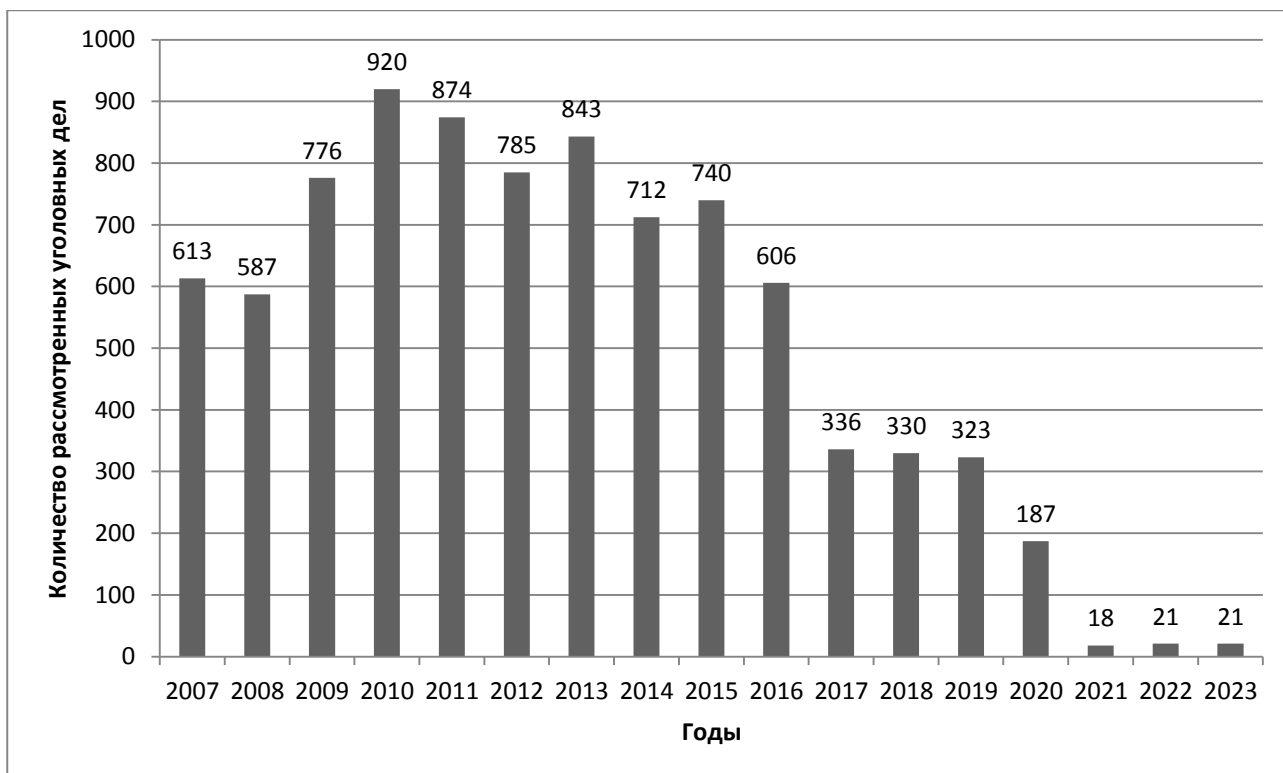
13. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ

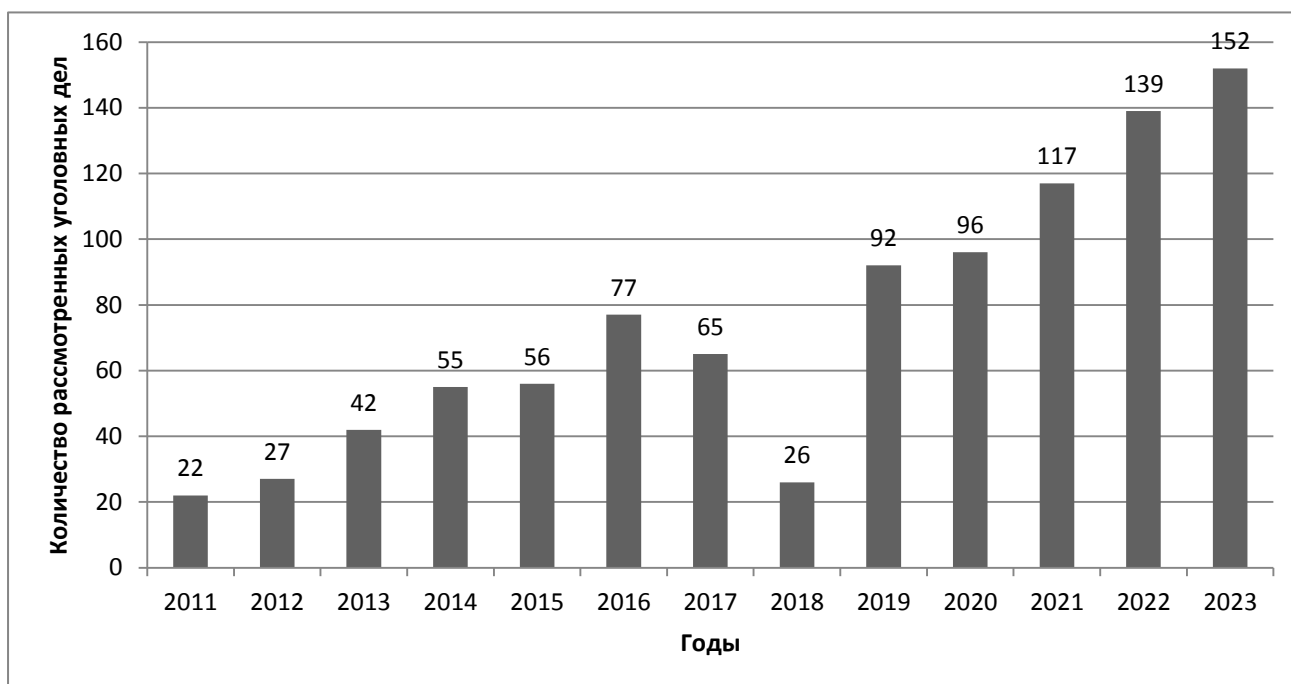
14. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

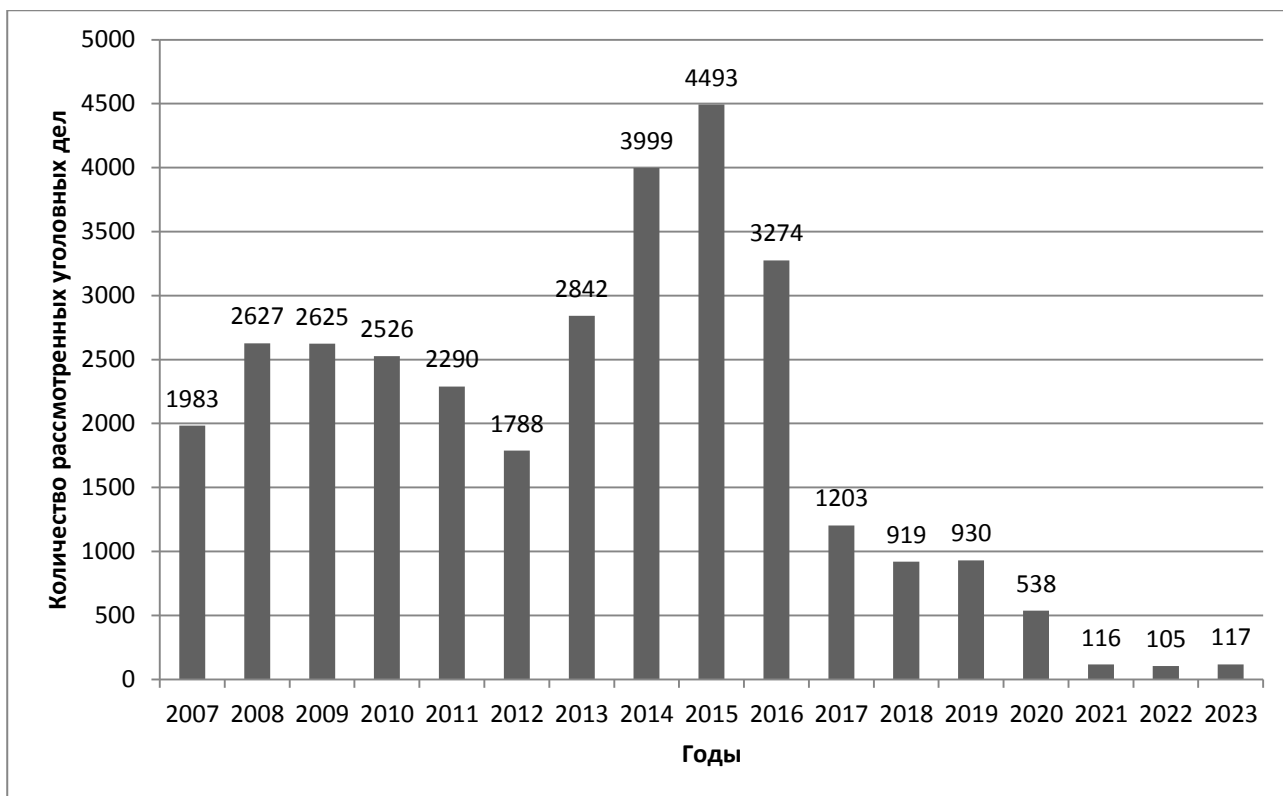
15. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

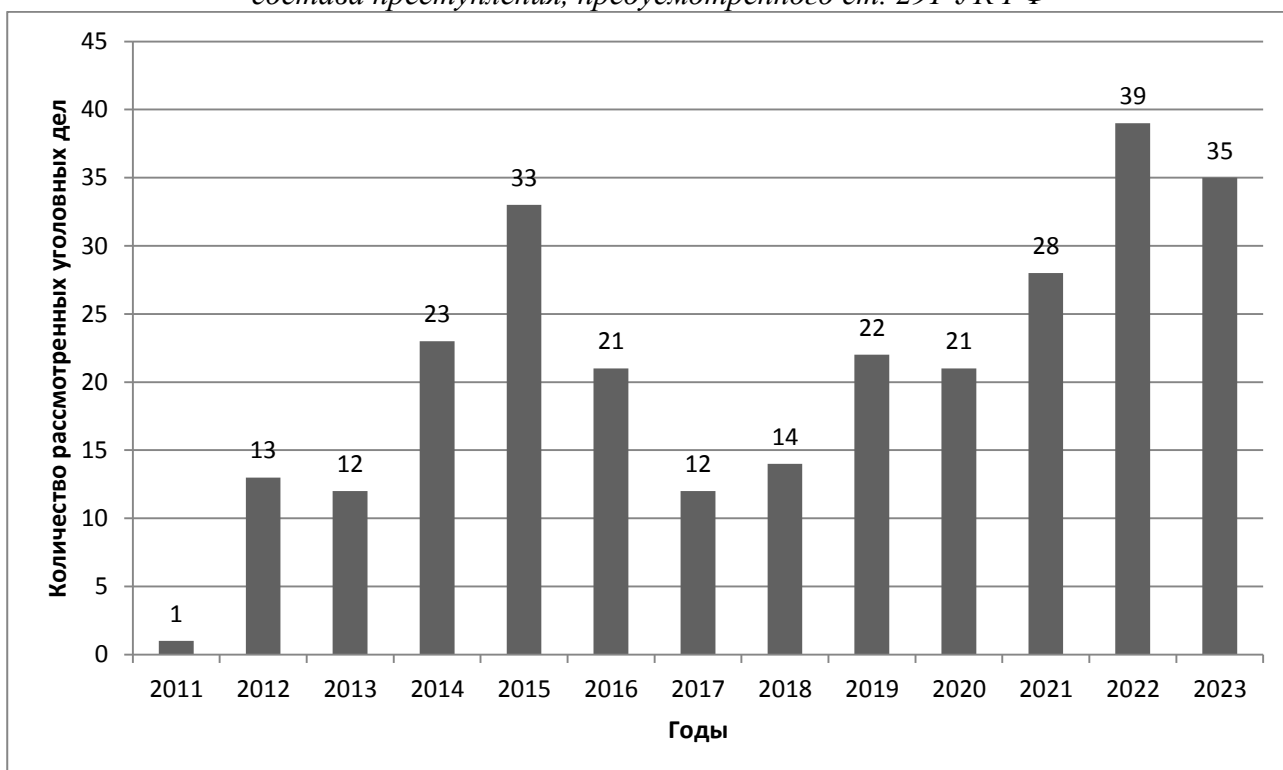
16. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ

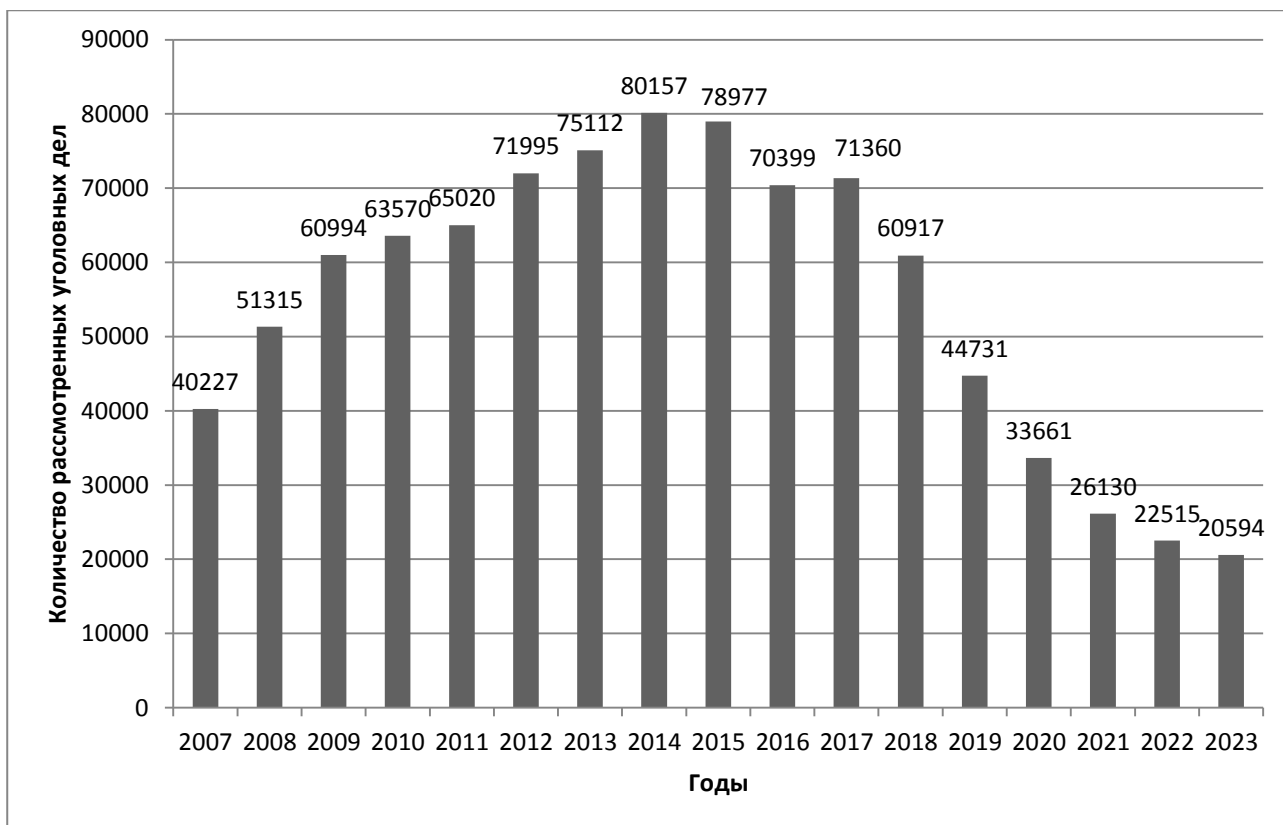
17. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ

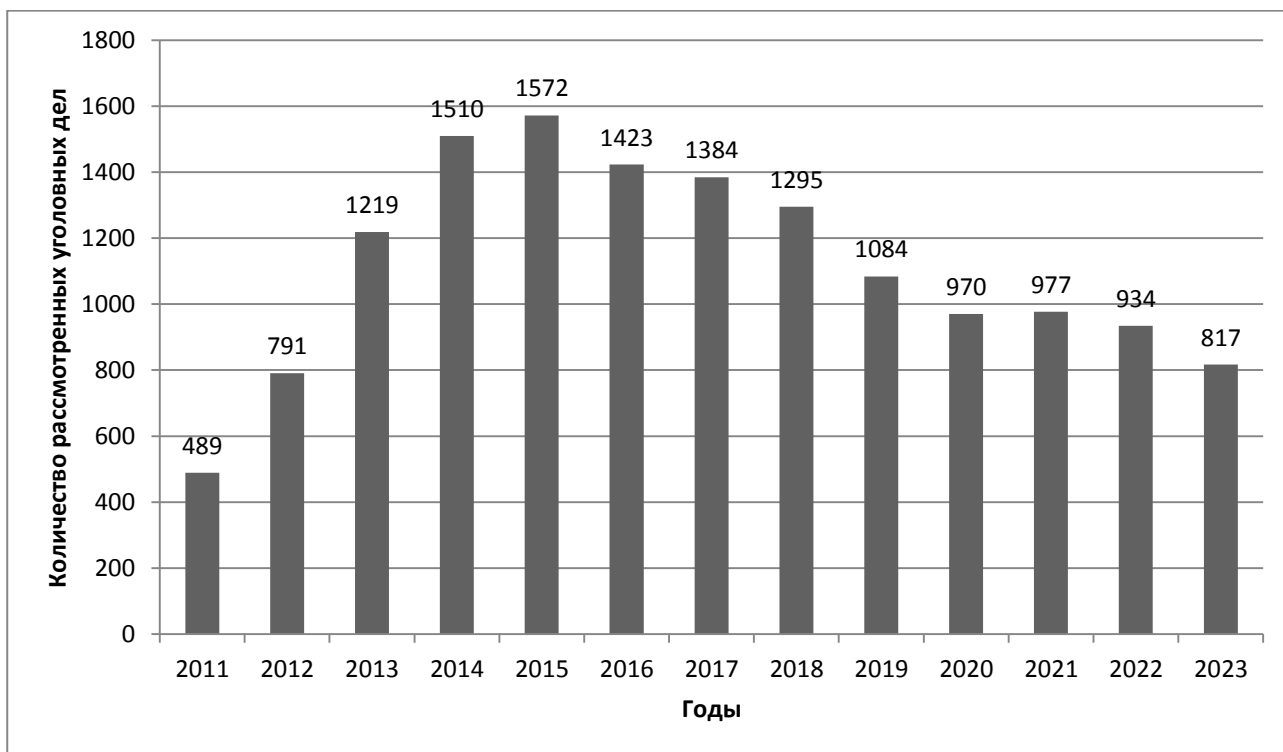
18. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ

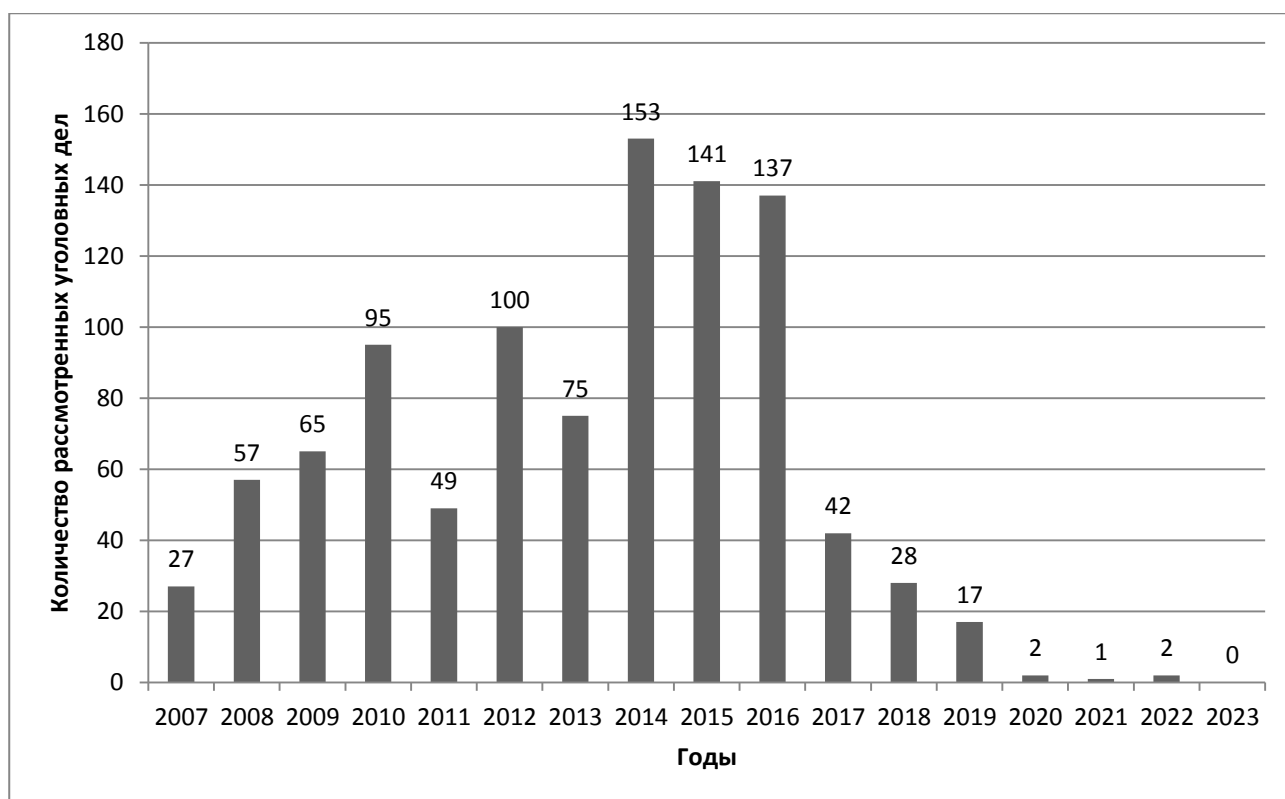
19. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ

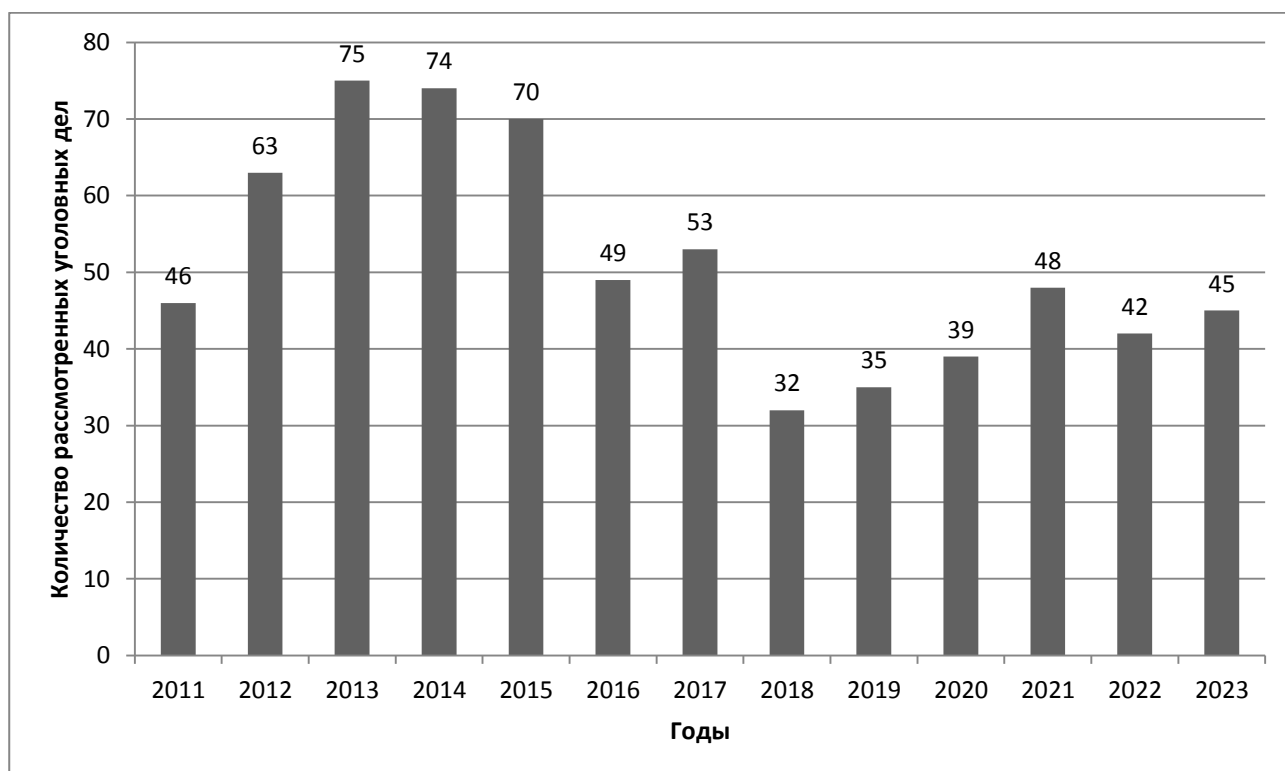
20. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ

21. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ

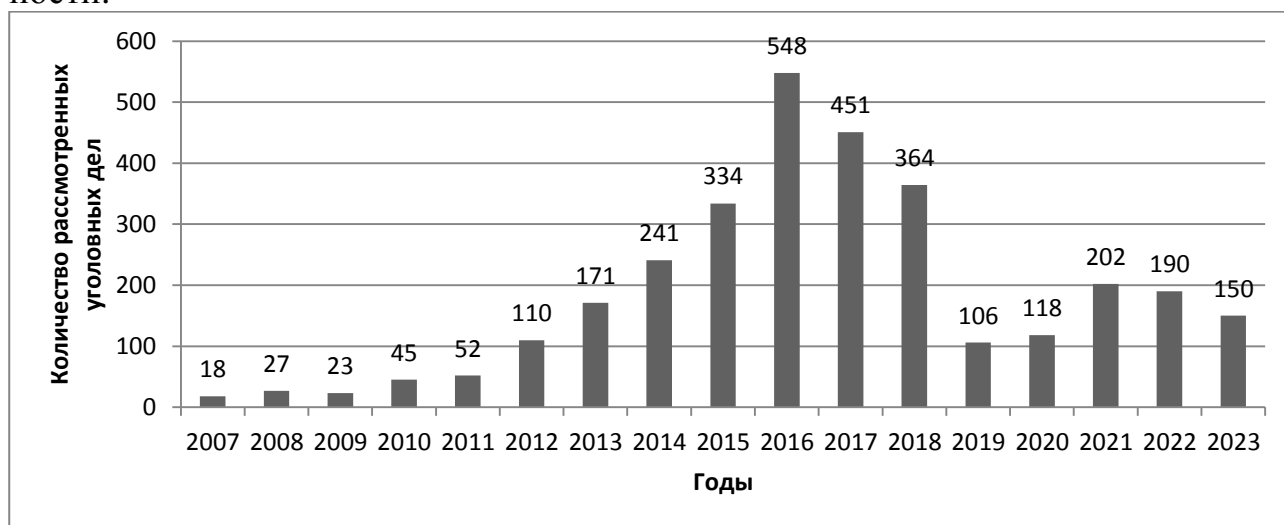
22. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которые были возбуждены по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 208–210¹ УК РФ

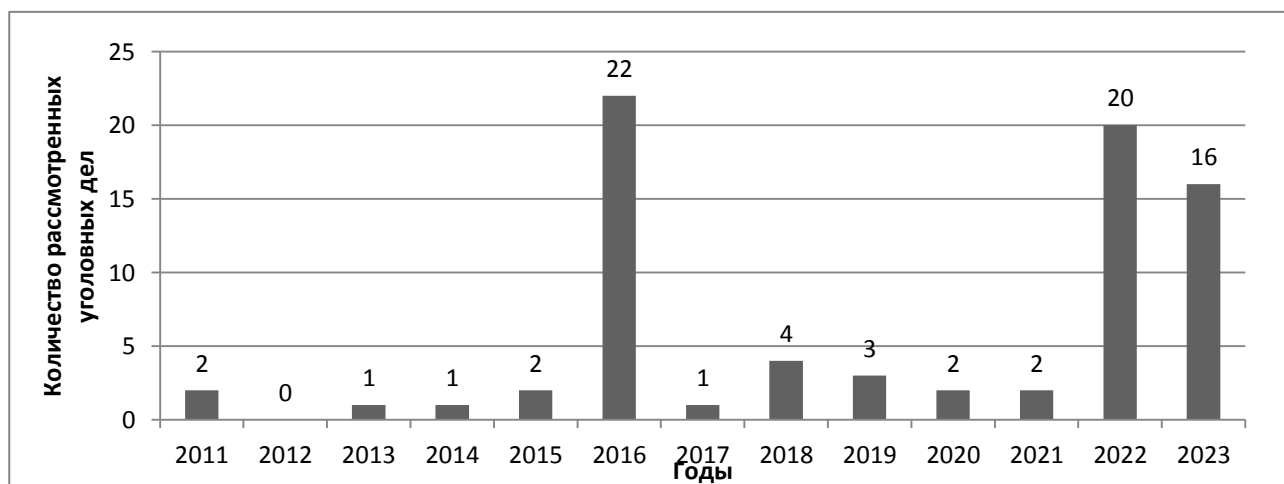
23. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 208–210¹ УК РФ

Из анализа приведенных данных видно, что в подавляющем большинстве случаев особый порядок судебного разбирательства применяется при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 111, 112, 158–162, 166, 228–223 УК РФ. Общая доля уголовных дел по указанным видам преступлений от общего количества уголовных дел, рассмотренных с применением особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в настоящее время составляет около 50 %.

Следует отметить, что рассматриваемый особый порядок судебного разбирательства применяется исключительно при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступлений экстремистской направленности.

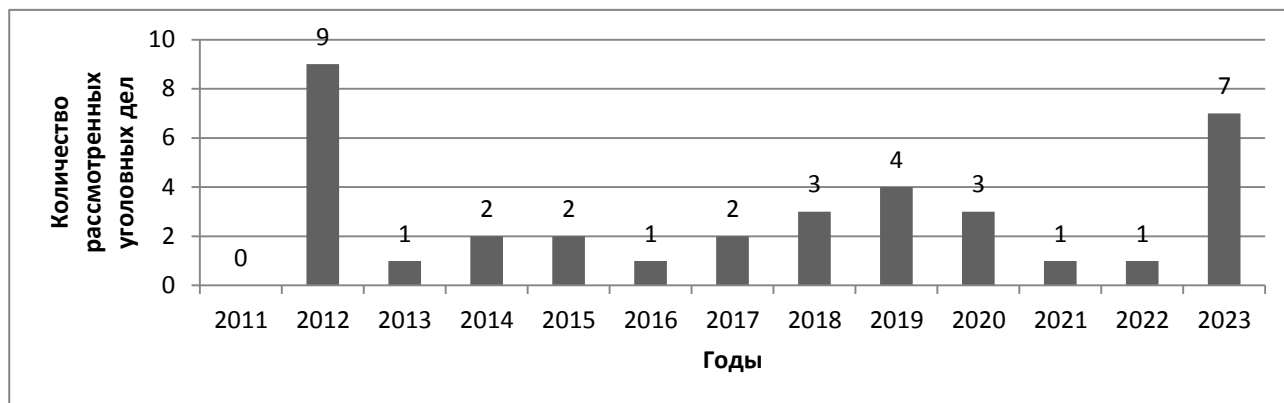

24. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступлений экстремистской направленности

25. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступлений экстремистской направленности

Относительно особого порядка при заключении досудебного соглашения следует отметить, что данный порядок в настоящее время в подавляющем большинстве случаев применяется по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, а также исключительно по уголовным делам, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

26. Количество уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в первой инстанции в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения, которые были возбуждены по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ

В равной степени особый порядок судебного разбирательства как в форме согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, так и при заключении досудебного соглашения применяется в отношении уголовных дел, возбужденным по признакам состава преступлений, предусмотренных ст. 208–210¹ УК РФ.

Таким образом, анализ динамики применения судами особого порядка судебного разбирательства, показывает, что до 2019 г. подавляющее большинство уголовных дел ($\frac{2}{3}$) рассматривалось в рамках данного порядка. Однако с 2020 г. прослеживается тенденция к сокращению количества уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке судебного разбирательства. В качестве основной причины, обусловившей снижение доли уголовных дел, рассмотренных в особом порядке, следует считать внесение изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ, которые ограничили применение особого порядка преступлениями небольшой или средней тяжести.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

§ 1. Основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением стал результатом стремления законодателя создать эффективную форму уголовного судопроизводства, в рамках которой с учетом тяжести и сложности рассматриваемого преступления правосудие осуществлялось бы в сокращенные сроки и по упрощенным правилам. Однако мнения ученых относительно целесообразности введения института «сделки о признании» в российское уголовно-процессуальное право разделились.

Сторонники этого института к его достоинствам относят процессуальную и материальную экономию. Так, В. Лазарева отмечает: «Логично предположить, что достигшие соглашения стороны не станут оспаривать приговор, на который они заранее согласились» [52, с. 40–41].

В.В. Дорошков считает, что необходимо придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате такого рассмотрения [37].

По мнению П.А. Лупинской и других ученых, нормы гл. 40 УПК РФ, учитывая общность предмета регулирования, в своей совокупности составляют принципиально новый уголовно-процессуальный институт, имеющий специфические задачи в уголовном судопроизводстве и направленный на рационализацию уголовного судопроизводства и созданию процесса менее длительного и более эффективного [84, с. 539; 44, с. 532; 73, с. 17].

По своей сути данный институт способствует решению таких задач, стоящих перед уголовно-процессуальной политикой страны, как:

- экономия сил и средств органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести;

- стимулирование обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличение других участников преступления, быстрого и с минимальными издержками раскрытия преступления, установления всех обстоятельств его совершения и т.д.;

- сокращение разрыва во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;

- рационализация уголовного судопроизводства [91, с. 146].

Все это, как отмечает К.А. Рыбалов, указывает на то, что в основе института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением лежит идея разумного компромисса, который проявляется в том, что, с одной стороны, законодатель гарантирует определен-

ные уступки обвиняемому (подсудимому), а с другой стороны, требует в обмен на это совершение им положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе [73, с. 18].

Противники рассматриваемого института выдвинули также довольно весомые аргументы. Например, И.Л. Петрухин считает, что «сделки о признании вины» чужды российскому менталитету. Сделка в уголовном правосудии – явление аморальное, порочное, бесчестное; это торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности установить истину по уголовному делу. Сделки о признании вины могут способствовать распространению коррупции. Законодатель не допускает торга стороны обвинения и стороны защиты по поводу обвинения. Квалификация преступления должна отвечать реальным обстоятельствам дела, с достаточной полнотой обоснована доказательствами, собранными по уголовному делу, а не являться результатом договоренности защиты и обвинения [68, с. 35–36].

Тем не менее, как показывает анализ правоприменительной практики, институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением неплохо прижился в российском уголовно-процессуальном праве с некоторыми изъятиями и особенностями. Прежде всего это касается установления законодателем ряда условий и оснований, от наличия которых ставится в зависимость возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Наличие таких ограничений диспозитивности, если соблюдается условие добровольности принимаемого обвиняемым решения и при этом он осознаёт характер и последствия рассмотрения дела в особом порядке, в целом не ухудшает положения обвиняемого по сравнению с судебным разбирательством, проводимом в общем порядке [93, с. 266–268].

Рассматривая вопрос об основаниях и условиях применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявляемым обвинением, следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует ясность в понимании позиции законодателя относительно данных правовых категорий. Так, статья 314 УПК РФ имеет наименование «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», однако в ней говорится и об условиях применения такого порядка. В частности, часть 3 данной статьи предписывает: «Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке». Примечательно, что в ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявляемым обвинением не разграничиваются.

Подобная юридическая техника привела к тому, что в юридической литературе до сих пор нет единого мнения, что следует понимать под условиями и основаниями применения такого порядка. Так, А.С. Александров к перечисленным обстоятельствам добавляет такие обстоятельства, как признание вины обвиняемым; предъявление обвинения; признание гражданского иска [12, с. 47].

Н.П. Дубовик пишет, что «среди всех обстоятельств к условиям можно отнести только два: предъявление обвинения в совершении преступления и его обоснованность» [38, с. 174].

А.А. Васяев при рассмотрении данного вопроса определяет лишь одно основание – заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а все иные требования, перечисленные в ст. 314 УПК РФ, относит к условиям [21, с. 23].

Аналогичной точки зрения придерживается Т.К. Рябинина, указывая, что «единственным основанием применения особого порядка является заявленное обвиняемым ходатайство о проведении судебного разбирательства в упрощенной форме, а все правила и требования, которые должны быть при этом соблюдены, относятся к условиям проведения особого порядка» [74, с. 21].

В свете сказанного представляет интерес правовая позиция Верховного Суда РФ, которая нашла отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Согласно указанной позиции, к условиям, исходя из требований гл. 40 УПК РФ, следует относить:

- 1) заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением в совершении преступления;
- 2) понимание обвиняемым сути обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- 3) заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный ст. 315 УПК РФ;
- 4) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- 5) отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- 6) обвинение лица в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести;
- 7) обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами;
- 8) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- 9) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела [9].

Анализируя вышеуказанные точки зрения, можно прийти к выводу, что каждый автор при разграничении оснований и условий руководствуется своим критерием деления указанных обстоятельств и далеко не каждый автор выделяет основания, называя лишь условия применения особого порядка [31].

Толковый словарь русского языка определяет основание как причину, предлог для каких-нибудь действий, а условие – как обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [65, с. 463]; это то, «от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса, в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает что-либо (действие, результат действия), и от основания, которое является логиче-

ским условием следствия» [73, с. 145], то есть для получения какого-либо результата, действия необходимо наличие обоих элементов.

Следует согласиться с А.К. Аверченко, указавшим, что «основание – первичное, определяющее требование закона, без наличия которого удовлетворение всех остальных требований не имеет смысла, а условия – требования второго порядка, определение и рассмотрение которых имеет смысл только при наличии оснований» [10, с. 29].

Основание является «механизмом для запуска» процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Но чтобы реализовать возможность применения данной процедуры, необходимо соблюсти указанные в законе условия. Из этого следует, что под основанием следует понимать выраженное в форме ходатайства согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Исходя из представленной логики, с точки зрения И.Д. Гусевой, в качестве условий применения особого порядка судебного разбирательства следует рассматривать все остальные требования, такие как:

- 1) совершение преступления, наказание за которое предусматривает не свыше 5 лет лишения свободы;
- 2) добровольность заявленного ходатайства и после проведения консультации с защитником;
- 3) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- 4) согласие государственного или частного обвинителя с заявленным ходатайством обвиняемого, а также отсутствие возражений потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке;
- 5) заявление ходатайства после ознакомления с материалами уголовного дела или непосредственно на предварительном слушании;
- 6) предъявленное обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу;
- 7) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- 8) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела [31].

Исходя из анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», можно выделить еще два условия применения особого порядка:

- 1) ходатайство заявлено лицом, достигшим совершеннолетнего возраста (п. 7);
- 2) согласие с предъявленным обвинением и желание рассмотрения дела в особом порядке заявлены всеми соучастниками по уголовному делу (п. 7).

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует понимать под основаниями особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением?
2. Что следует понимать под условиями особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением?

§ 2. Процедура рассмотрения дела в судебном заседании и принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Особенности проведения судебного заседания в порядке гл. 40 УПК РФ в основном относятся к сокращенному судебному следствию и основанных на материалах судебного следствия прениях сторон, а также к итоговому решению судьи и ограничениям в основаниях апелляционного обжалования вынесенных судом первой инстанции решений.

Процедура рассмотрения уголовного дела, в случае постановления приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением, основывается на общих положениях уголовно-процессуального законодательства, с учетом особенностей и изъятий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ.

По общему правилу, по поступившему уголовному делу судья должен принять одно из предусмотренных ст. 227 УПК РФ решений, а также выяснить круг вопросов, изложенных в ст. 228 УПК РФ.

До начала судебного разбирательства обязанности судьи связаны с изучением имеющихся в уголовном деле материалов, поскольку обвинение должно быть обоснованно и подтверждаться доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). При возникновении сомнений, а также выявлении обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Условия, позволяющие суду постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке при наличии согласия подсудимого с предъявленным обвинением, указаны в ст. 314–316 УПК РФ.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ 5 декабря 2006 г. № 60 разъясняется, что «при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке».

Назначая судебное заседание, судья обязан известить государственного обвинителя, потерпевшего и его представителя, подсудимого и его защитника,

гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о дате, месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ участники заседания, указанные в постановлении судьи о назначении судебного заседания, извещаются путем направления копии постановления о назначении судебного заседания, извещений и судебных повесток, которые направляются с заказными уведомлениями либо доставляются нарочным не менее чем за 5 суток до его начала.

Извещение участников уголовного судопроизводства допускается посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом с фиксацией факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В судебное заседание вызываются лица, указанные в постановлении судьи о назначении судебного заседания¹. Обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, о дате и месте судебного заседания извещаются через администрацию следственного изолятора, изолятора временного содержания и доставляются подразделением конвоя.

Стороне защиты должна быть предоставлена реальная возможность по выполнению условий, предусмотренных ч. 2 ст. 314 УПК РФ. Эти условия должны быть обеспечены тем государственным органом, в чьем производстве находится дело.

Участие защитника не освобождает государственный орган от обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 11 УПК РФ. В том числе обвиняемому должны быть разъяснены последствия удовлетворения его ходатайства, предусмотренные гл. 40 УПК РФ.

При судебном разбирательстве дела подсудимый должен подтвердить свое ходатайство в присутствии защитника.

Судья, в производстве которого находится дело по первой инстанции, должен обеспечить участие защитника в судебном заседании при разрешении вопроса о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В качестве защитников, в присутствии которых делается ходатайство рассматриваемого вида, могут быть разные адвокаты: в стадии предварительного расследования, предварительного слушания и судебного разбирательства.

Право обвиняемого на отказ от помощи конкретного защитника, предусмотренное ст. 52 УПК РФ, не может быть ограничено при комментируемом производстве. У государственного органа, ведущего уголовное дело, существует обязанность, чтобы участие защитника было обеспечено и права защиты не были нарушены [15, с. 55].

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть

---

¹ При назначении судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства свидетели в суд не вызываются.

допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Если по делу частного обвинения обвиняемый заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, мировой судья обязан обеспечить участие защитника для выполнения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 314 УПК РФ.

По уголовному делу частного обвинения заявление согласия с предъявленным обвинением может быть сделано обвиняемым и до, и после вынесения мировым судьей постановления о назначении судебного заседания.

Структура судебного разбирательства, проводимого в особом порядке, совпадает со структурой обычного судебного разбирательства. Обязательно проводится подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие (проводится в сокращенном виде), судебные прения и постановление приговора.

Подготовительная часть судебного разбирательства. Данный этап судебного разбирательства существенно не отличается от общего порядка, за исключением специальных вопросов, которые должен выяснить председательствующий при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела по правилам, предусмотренным гл. 40 УПК РФ.

Уголовное дело, проводимое в особом порядке, рассматривается мировым судьей или федеральным судьей единолично.

Председательствующий по делу объявляет судебное заседание открытым, объявляет, какое дело подлежит разбирательству, т.е. выполняет действия, предусмотренные ст. 261 УПК РФ. Далее судья:

- 1) проверяет явку лиц;
- 2) разъясняет участникам заседания их права;
- 3) устанавливает личность подсудимого: фамилия, имя, отчество, место рождения, год, месяц, день рождения, место жительства, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, род занятий, место работы, семейное положение, образование и другие данные, касающиеся его личности, а также факт своевременности вручения ему копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Затем председательствующий объявляется состав суда и других участников судебного разбирательства, разъясняет право отвода (в случае заявления – разрешает поступившие отводы), опрашивает стороны об имеющихся у них ходатайствах.

Если подсудимый не отказывается от ранее заявленного ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, то государственной обвинитель приступает к изложению предъявленного обвинения (по делам частного обвинения – излагает частный обвинитель).

Если по делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявил лишь один обви-

няемый, то такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

Также в соответствии с положениями ч. 4 ст. 316 УПК РФ судье необходимо установить факт того, что обвиняемый добровольно согласился на рассмотрение дела в особом порядке; данное согласие было получено после консультации и в присутствии защитника; обвиняемый полностью осознает суть и последствия принятого им решения. Это связано с тем, что обвинительный приговор выносится без исследования доказательств по уголовному делу, а некоторые принципы уголовного судопроизводства действуют с изъятиями [42, с. 65–74].

При рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства судье необходимо выяснить, понимает ли подсудимый то, в совершении какого преступления он обвиняется, и признает ли он себя виновным, было ли ему обеспечено право на квалифицированную юридическую помощь. Одновременно выясняется, заявлено ли ходатайство добровольно или признание вины было вынужденным. При этом суду следует учитывать положения п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», согласно которым надлежит выяснить мнение потерпевшего о возможности проведения судебного разбирательства в особом порядке, если такое мнение ранее не выяснялось. В случае, если потерпевший возражает против заявленного подсудимым ходатайства, то судебное разбирательство продолжается в общем порядке [5].

Если потерпевший участвует в судебном заседании, то судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого (если потерпевший не присутствует в зале суда, то в материалах дела должен содержаться письменный документ, подтверждающий отсутствие у него возражений против заявленного обвиняемым ходатайства). Участие потерпевшего в судебном заседании судья может признать обязательным.

Согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ, если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Таким образом, в силу ч. 1 ст. 314 УПК РФ обязательным условием принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке является согласие потерпевшего и обвинителя на это [15].

Установив в подготовительной части отсутствие препятствий для рассмотрения уголовного дела в особом порядке, суд проводит судебное заседание в порядке гл. 40 УПК РФ. Если же будут выявлены нарушения в процедуре подачи обвиняемым ходатайства или же установлен факт возражения потерпевшего или прокурора против особого порядка, то разбирательство будет проводиться в общем порядке.

Судебное следствие. Одной из особенностей рассмотрения уголовного дела в особом порядке является усечение процедуры судебного следствия. Это

связано с тем, что судья не осуществляет в общем порядке исследование и оценку собранных по делу доказательств: событие преступления (время, место, способ), виновность лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного деянием, а стороны их, соответственно, не предоставляют.

Исходя из смысла ст. 316 УПК РФ, что при особом порядке судебного разбирательства судебное следствие не проводится, судья может прийти к выводу относительно обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, только после его допроса, а также допроса потерпевшего непосредственно в судебном заседании. Кроме того, поскольку обвинение должно быть подкреплено уличающими доказательствами, не исключается их исследование в суде (например, путем оглашения протоколов осмотра места происшествия, обыска). Стороны также могут ходатайствовать о приобщении к уголовному делу дополнительных материалов (характеристики на подсудимого и потерпевшего, справки, имеющие значение для дела, и т.д.) [34, с. 26–27].

Несмотря на то, что в рамках судебного следствия при рассмотрении дела в особом порядке отсутствует исследование доказательств, подтверждающих обстоятельства, установленные по уголовному делу, судья по своей инициативе или по ходатайству сторон может исследовать обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 разъясняется, что порядок такого исследования законом не ограничен, «оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам». Судом данные обстоятельства исследуются с соблюдением правил, регламентирующих общие условия и части судебного разбирательства.

Отказ от полного исследования доказательств в рамках судебного следствия возможен только в том случае, если вина подсудимого подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств.

Суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове.

Прения сторон. Прения сторон производятся в общем порядке и состоят из речей стороны обвинения и стороны защиты. Однако ввиду краткости судебного следствия речи государственного обвинителя и защитника также должны быть краткими, поскольку в них не должно быть ссылок на доказательства, не исследованные в судебном следствии. Участники прений в своих выступлениях не вправе подвергать анализу содержащиеся в деле доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, и ссылаться на них, поскольку они не исследовались в судебном заседании.

При проведении судебных прений стороны вправе высказаться лишь о мере наказания, которую следует назначить подсудимому с учетом ч. 7 ст. 316 УПК РФ, ссылаясь только на те доказательства, которые были исследованы

в судебном заседании и которые имеют отношение к обстоятельствам, смягчающим либо отягчающим наказание, влекущим прекращение уголовного преследования или исключаящим уголовную ответственность, а также к характеристике личности подсудимого.

Стороны могут в прениях высказывать свое мнение относительно гражданского иска, указывая основания, по которым он должен быть удовлетворен, передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства или принято другое предусмотренное законом решение.

Представляется, что обсуждать квалификацию в судебных прениях сторонам нельзя, поскольку в судебном следствии не исследовалось большинство доказательств, собранных в уголовном деле; обсуждение квалификации ставило бы под сомнение обвинение, с которым согласился обвиняемый, а значит, само согласие обвиняемого, а также качество проведенного предварительного расследования.

Последнее слово. Последнее слово произносится подсудимым в общем порядке и является обязательной частью процедуры. Проводиться она должна с соблюдением требований ст. 293 УПК РФ.

После произнесения подсудимым последнего слова суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, по возвращении из которой провозглашает приговор.

Постановление и провозглашение приговора осуществляются в общем порядке. В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ при вынесении обвинительного приговора в отношении подсудимого, согласившегося с предъявленным обвинением, судья должен прийти к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу. В свою очередь, вынесение судьей обвинительного приговора по делу предполагает наличие у судьи убеждения в том, что в данной конкретной ситуации по этому делу не может быть принято иное решение.

Поскольку в судебном заседании исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, эти вопросы отражаются в обвинительном приговоре с мотивировкой назначенного лицу наказания.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. В то же время, при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ.

Относительно гражданского иска по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке гл. 40 УПК РФ, суд в зависимости от обстоятельств конкретного дела вправе принять различные решения: «он может быть оставлен без

удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела» [7].

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 разъяснено: «Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переqualифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения), если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются».

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Причем анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. В резолютивной части приговора не указываются доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и не приводится решение о распределении процессуальных издержек, поскольку они не могут быть взысканы с подсудимого.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и апелляционный порядок его обжалования. Согласно ст. 317 УПК РФ, приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению. Конституционный Суд РФ, рассмотрев вопрос о том, не нарушаются ли в этом случае конституционные права осужденных, пришел к выводу, что если лицо осознанно и добровольно согласилось с предъявленным обвинением и само ходатайствовало об использовании особого порядка судебного разбирательства по его делу и этому лицу не предоставляется право обжаловать вынесенный в отношении его приговор по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, то его конституционные права не нарушаются [6]. Вместе с тем, если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, то судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.).

При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости суду следует иметь в виду, что обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем состоят особенности судебного заседания и принятия итогового решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением?

2. Каковы правовые последствия постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением?

§ 3. Проблемы применения и перспективы развития особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Несмотря на широкое использование рассматриваемой процедуры, она по-прежнему вызывает серьезные споры в науке и значительные трудности на практике вследствие недостаточно четкого нормативного регулирования. В первую очередь это касается условий ее применения. Рассмотрим некоторые из них.

Момент заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. Этот момент указан в ст. 315 УПК РФ и означает ознакомление с материалами дела на этапе окончания предварительного расследования либо предварительное слушание, когда для его проведения имеются основания, предусмотренные ст. 229 УПК РФ.

Невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них в п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору.

Если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность с соблюдением всех необходимых для применения этой процедуры условий восстановить права обвиняемого, то судья по ходатайству последнего принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке.

При невозможности устранить допущенное в ходе предварительного расследования нарушение дело подлежит возвращению прокурору.

В любом случае, как следует и из смысла п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка рассмотрения уголовных дел», ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке при его согласии с предъявленным обвинением может быть удовлетворено при условии, если оно было заявлено до назначения судебного заседания. Вместе с тем практика пошла по другому пути: суды удовлетворяют ходатайства обвиняемых, поступившие в подготовительной части судебного заседания. Представляется, что такое решение вопроса о моменте заявления ходатайства обвиняемым служит более полной реализации им права на смягчение наказания, выбору эффективной судебной процедуры, обеспечению равенства прав обвиняемых независимо от формы расследования, хотя, возможно, и не отвечает идее упрощения формы судебного разбирательства.

Согласие потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке. Особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный в гл. 40 УПК РФ, применяется при согласии на это потерпевшего. При возражении потерпевшего судебное разбирательство проводится в общем порядке (ч. 1, 4 ст. 314, ч. 4, 6 ст. 316). Однако практика выявила ряд проблем, связанных с выяснением мнения потерпевшего. Верховный Суд РФ исходит из того, что такое согласие следует получать в судебном заседании. Данный вывод основывается на разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 указано: «Решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 предусмотрены условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке».

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» разъясняется: «Если мнение потерпевшего по вопросу поданного обвиняемым ходатайства не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений главы 40. При этом мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания. Если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке».

Между тем участие потерпевшего в судебном заседании – это его право, а не обязанность (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), поэтому нередко разбирательство дела в форме, предусмотренной в гл. 40 УПК РФ, тормозится именно в связи

с неявкой в судебное заседание потерпевшего и отсутствием в материалах дела сведений, отражающих его позицию относительно заявленного подсудимым ходатайства о вынесении судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В связи с этим более предпочтительным представляется выяснить мнение потерпевшего относительно возможности рассмотрения дела в особом порядке в досудебном производстве, для чего может быть использовано несколько процессуальных моментов:

1) на допросе потерпевшего; хотя ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке к этому моменту обвиняемым еще не заявлено, ничто не мешает следователю, дознавателю разъяснить потерпевшему потенциальную возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке, его право согласиться или возразить против этого, а также последствия применения процедуры; позиция потерпевшего, в том числе условия, на которых он готов дать согласие на рассмотрение дела в особом порядке (например, возмещение ущерба), отражаются в протоколе его допроса;

2) при ознакомлении с материалами уголовного дела;

3) в уведомлении, которое прокурор направляет потерпевшему после утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта), в котором наряду с сообщением о направлении дела в суд целесообразно сообщить о поступлении от обвиняемого ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, разъяснить потерпевшему право возразить или согласиться с этим ходатайством, о чем сообщить суду, в который направлено уголовное дело (ст. 222 УПК РФ).

Таким образом, выражение потерпевшим мнения по ходатайству обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке – это его субъективное право. В связи с этим при наличии предпосылок для рассмотрения дела в особом порядке (признание вины, соответствующая категория преступления) следователь обязан разъяснить потерпевшему как саму возможность рассмотрения дела в особом порядке, так и последствия его применения и выяснить мнение потерпевшего до передачи дела в суд. Отраженное в материалах дела мнение потерпевшего должно учитываться судом и при его неявке в судебное заседание. Невыражение отсутствующим в судебном заседании потерпевшим мнения по вопросу о применении особого порядка судебного разбирательства при условии разъяснения ему особенностей этой процедуры правомерно рассматривать как отказ от предоставления права.

Согласие государственного обвинителя на рассмотрение дела в особом порядке. Это условие установлено в ч. 1, 4 ст. 314, ч. 4, 6 ст. 316 УПК РФ. Поскольку в УПК РФ говорится именно о согласии государственного обвинителя, а не прокурора, утверждающего обвинительное заключение, выглядело бы логичнее получить такое согласие лишь в судебном заседании. Поскольку в случае возражения государственного обвинителя уголовное дело не может быть рассмотрено в особом порядке, в целях создания более надежных гарантий права обвиняемого, согласившегося с обвинением, пользоваться предоставленной

ч. 7 ст. 316 УПК РФ льготой, связанной со смягчением наказания, было бы разумнее возложить на прокурора обязанность мотивировать свои возражения.

Участие защитника. Обязательное участие защитника в процедуре, урегулированной в гл. 40 УПК РФ, выступает гарантией добровольности заявления обвиняемым ходатайства рассмотрения дела в особом порядке (ч. 2 ст. 316). Вместе с тем ряд положений УПК РФ, регулирующих деятельность защитника в этом производстве, сформулирован не совсем удачно. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 315, п. 2 ч. 2 ст. 314 ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявляется обвиняемым после получения консультации защитника и в его присутствии. Однако положения ст. 215, 217 УПК РФ не предусматривает обязанности дознавателя, следователя обеспечить участие защитника на этапе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Возникает вопрос: как быть в ситуации, если обвиняемый защищает себя самостоятельно, не прибегая к помощи защитника?

Определенное несоответствие имеется между нормами ст. 51 и ч. 1 ст. 315 УПК РФ. В п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ закреплено, что участие защитника в деле признается обязательным в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном в гл. 40 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 315 УПК РФ, обязанность обеспечить участие защитника, если он не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другим лицом, возлагается только на суд.

Представляется, что для выполнения условий, закрепленных в п. 2 ч. 2 ст. 314 и ч. 1 ст. 315 УПК РФ, следователю, дознавателю при наличии предпосылок для рассмотрения дела в особом порядке необходимо при уведомлении обвиняемого об окончании предварительного следствия разъяснить ему право заявить ходатайство о применении предусмотренной в гл. 40 УПК РФ процедуры, роль защитника в этой процедуре и последствия ее применения, а также обеспечить участие защитника при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, как обычно и делают практические работники. Если ходатайство заявлено обвиняемым после направления дела прокурору с обвинительным заключением, обязанность обеспечить участие защитника несет прокурор, если же ходатайство заявлено обвиняемым после направления дела в суд – соответственно на суд.

Ходатайство должно быть заявлено обвиняемым добровольно и осознанно. Ходатайство может рассматриваться как добровольное, если оно сделано подсудимым в силу им самим осознанных причин, и условия, в которых оно получено, подтверждают это; осознанным его можно считать, если подсудимый понимает существо предъявленного обвинения, правильно оценивает свои действия и их правовую квалификацию, осведомлен о наказании, которое может быть ему назначено, о своих правах в процессе, в том числе о тех, которых он лишается в случае принятия судом его ходатайства. Вместе с тем в УПК РФ не закрепляются средства, с помощью которых суд должен проверить соблюдение этих условий.

В этом смысле выгодно отличаются Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США, которые в правиле 11 устанавливают запрет на принятие ходатайства о виновности, если будет установлено, что оно является результатом угроз или насилия, обмана, внушения, иного принуждения либо обещания каких-либо выгод. Являющаяся приложением к Федеральным правилам уголовного процесса в окружных судах США Памятка федерального судьи США устанавливает обязанности суда по проверке добровольности, разумности и осознанности заявления обвиняемого о признании вины, его осведомленности о процессуальных правах в обычной и упрощенной формах судопроизводства, последствиях заявления ходатайства о признании вины, особенностях назначения наказания в упрощенной процедуре, а также по установлению фактических оснований для принятия заявления о признании.

Обоснованность обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ судебное заседание проводится без исследования и оценки в общем порядке доказательств, собранных по уголовному делу, а описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит лишь описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК РФ). Вместе с тем в п. 7 ст. 316 УПК РФ от суда требуется постановлять обвинительный приговор, если обвинение подтверждается доказательствами, собранными по делу. Очевидно, что установить это без исследования отдельных собранных по делу доказательств невозможно.

Следует отметить, что УПК РСФСР предусматривал возможность сократить судебное следствие в суде присяжных и мировом суде. В первом случае это допускалось при условии, если все подсудимые полностью признали себя виновными; сделанные ими признания не оспариваются какой-либо из сторон и не вызывают у судьи сомнений; на упрощение процедуры согласны все участники процесса (ч. 2 ст. 446 УПК РСФСР в ред. Закона РФ от 16.07.1993 № 5451-1). В этом случае суд мог ограничиться исследованием тех доказательств, на которые укажут стороны.

При производстве у мирового судьи по ходатайству одной из сторон и при отсутствии возражений другой стороны судебное следствие могло быть ограничено допросами потерпевшего и подсудимого, а также исследованием тех доказательств, на которые укажут стороны (ст. 475 УПК РСФСР в ред. Федерального закона от 07.08.2000 № 119-ФЗ).

В процедуре, предусмотренной в гл. 40 УПК РФ, судебное следствие исключено практически полностью. Дозволенное в особом судебном заседании исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, смягчающих и отягчающих наказание, явно недостаточно для выполнения судом обязанности, установленной в ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

Вместе с тем при более детальном анализе норм гл. 40 УПК РФ можно увидеть возможности для проведения следствия в сокращенном варианте.

В частности, исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, смягчающих и отягчающих наказание, может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допроса свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60).

Представляется, что данное разъяснение верно и в отношении гражданского иска. Стороны в судебном заседании не лишены возможности представлять дополнительные материалы (справки, характеристики и т.д.). Очевидно, что достоверность всех этих документов должна быть проверена.

Анализ положений гл. 40 УПК РФ позволяет предположить, что суду не запрещается, при необходимости, оценивать допустимость доказательств, как имеющихся в деле, так и вновь полученных. В пользу данной позиции говорит часть 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой недопустимо использовать при осуществлении правосудия доказательства, полученные с нарушением федерального закона, а также положения УПК РФ, закрепляющие право на обжалование приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, в том числе по мотиву процессуальных нарушений, в число которых входит и использование доказательств, полученных с нарушением закона. Данный вывод косвенно подтверждается и разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, который в п. 12 Постановления от 5 декабря 2006 г. № 60 указал, что глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Законодатель не раскрывает понятие «согласие с обвинением» применительно к особому порядку принятия судебного решения, предусмотренному в гл. 40 УПК РФ, и не употребляет его ни в одной из других глав уголовно-процессуального закона. Попытку определить понятие «согласие с обвинением» предпринял Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, указав, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого (п. 5).

Мнения процессуалистов разделились. Одни ученые полагают, что для особого порядка судебного разбирательства необходимо полное и безоговорочное признание вины обвиняемым [68]. По мнению других, для проведения судебного разбирательства в особом порядке достаточно согласия обвиняемого

с предъявленным ему обвинением, которое понимается как согласие с выводами, изложенными в обвинительном заключении [92].

При постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ обвиняемый может давать подробные показания, но может и не давать их, воспользовавшись правом не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ). Признав вину, обвиняемый может не заявить ходатайство о принятии решения в особом порядке. Вместе с тем обвиняемый, отказавшийся давать какие-либо показания на предварительном расследовании и, соответственно, не высказавшийся о своей виновности, формально не лишен права заявить ходатайство об особом порядке.

Третья группа авторов опирается на исследованную ими практику: суды, проверяя соблюдение условий, установленных ст. 314 УПК РФ, одновременно выясняют у обвиняемых, признают ли они свою вину и согласны ли с предъявленным обвинением. Из этого делается вывод о том, что для рассмотрения дела в особом порядке наряду с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением необходимо также и признание обвиняемым своей вины [18].

По вопросу о соотношении категорий «согласие с обвинением» и «признание вины» в науке также нет единого мнения. Одни процессуалисты полагают, что согласие с обвинением включает согласие обвиняемого с квалификацией преступных действий, которая вменяется ему органами предварительного расследования, и признание им своей вины в совершении преступления. Поскольку согласие с обвинением должно быть полным, непризнание обвиняемым вины означает его несогласие с выдвинутым против него обвинением.

Представляется, что понятие «признание вины» все же шире категории «согласие с обвинением». Согласие с обвинением можно рассматривать как согласие обвиняемого с утверждением стороны обвинения о совершении тех действий, которые квалифицируются по определенной статье (части статьи) уголовного закона как преступление. Признание вины – это признание обвиняемым не только субъективных признаков содеянного – формы и вида вины, но и обвинения как совокупности фактических и юридических обстоятельств дела.

На практике возможны различные ситуации: обвиняемый соглашается с обвинением, но вину не признает; обвиняемый признает вину, но совершенные им действия не образуют состава преступления; обвиняемый фактически подтверждает совершение им действий, образующих состав преступления, но отрицает их юридическую квалификацию.

Таким образом, категории «признание вины» и «согласие с обвинением» соотносятся как целое и часть: первое имеет более широкое содержание и предполагает вторую в качестве своего элемента. В связи с этим, если обвиняемый не признает вину, то говорить о том, что он согласен с предъявленным обвинением, нельзя.

Согласие обвиняемого с выдвинутым против него обвинением при отрицании им своей вины в совершении инкриминируемого преступления либо свидетельствует о непонимании им значения этих актов, что может быть следствием ненадлежащего разъяснения органами предварительного расследования

и судом правовых последствий признания вины, либо обусловлено физическими или психическими недостатками обвиняемого, затрудняющими адекватное восприятие действительности, хотя и не повлекшими невменяемости или признания недееспособным.

То же касается случаев вынужденного согласия с обвинением по личным соображениям (например, самооговор, оговор, стремление избежать осуждения за другое более тяжкое преступление, надежда на то, что будет вынесен оправдательный приговор) или результате применения к нему незаконных, физических и психологических, методов расследования и ОРД. Такая позиция обвиняемого ставит судью перед необходимостью исследовать имеющиеся по уголовному делу доказательства, т.е. разрешить его в обычной процессуальной форме в соответствии с требованиями гл. 37 УПК РФ.

Направления развития института, предусмотренного в гл. 40 УПК РФ.
В науке высказываются предложения о совершенствовании особого порядка судебного разбирательства путем:

1) закрепления в УПК РФ следующих положений:

– о распространении льготных правил назначения наказания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением на случай, когда уголовное дело, назначенное в особом порядке, впоследствии по не зависящим от подсудимого причинам (по ходатайству государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего либо по инициативе суда) рассмотрено в общем порядке, в целях реализации права на равный доступ лиц к особой форме правосудия;

– проведении судебного следствия в сокращенном объеме с обязательным допросом обвиняемого и исследованием тех доказательств, на которые укажут стороны;

– дополнительных основаниях для обжалования приговора, постановленного в особом порядке;

– рассмотрении дела в особом порядке по существу непосредственно после вынесения постановления о назначении судебного заседания;

2) усиления консенсуальной природы особой процедуры, которая на практике стремится перерасти в сделку.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные проблемы института особого порядка принятия судебного решения?

2. Каковы возможные перспективы развития института особого порядка принятия судебного решения?

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

§ 1. Понятие и назначение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Институт особого порядка судебного разбирательства до 2009 г. предусматривал только особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, который включал в себя вопросы, касающиеся оснований его применения, порядка заявления ходатайства, порядка проведения судебного заседания, постановления приговора, пределов его обжалования.

Введение в УПК РФ гл. 40¹ привело к дополнению рассматриваемого института такой его формой, как особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Следует отметить, что нормативное закрепление досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном законодательстве как особого порядка принятия судебного решения было обусловлено объективной необходимостью, реалиями современной жизни, учетом зарубежной следственной и судебной практики осуществления положений соглашения о сотрудничестве, а также опытом применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

По большому счету появление в уголовном процессе упрощенного особого порядка рассмотрения дел является общемировым направлением. Оно обусловлено ростом преступности и чрезмерной нагрузкой судов. Еще в 2006 г. на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией Президентом РФ В.В. Путиным была обозначена необходимость принятия законных решений с целью заинтересовать привлекаемых к уголовной ответственности лиц в сотрудничестве с правоохранительными органами [56, с. 80].

Таким образом, введенные в 2009 г. в УПК РФ нормы особого порядка принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве были обоснованы необходимостью повышения результативности борьбы с организованной преступностью, коррупцией, иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также необходимостью выявления, раскрытия и расследования латентных преступлений. В этих целях важным являлось и является привлечение лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, к сотрудничеству с правоохранительными органами. Поэтому применение данного вида особого порядка судебного разбирательства не ограничивается тяжестью преступлений.

Взамен на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предоставляется: вынесение судебного решения по выделенному в отношении их уголовному делу в особом

упрощенном порядке без осуществления судебного разбирательства, сокращение, смягчение уголовного наказания, а также распространение мер государственной защиты.

В научной литературе существуют различные подходы к определению целей назначения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, М.М. Головинский в качестве назначения данного института определяет всю совокупность целей, осуществление действий для достижения которых регламентированы нормами гл. 40 УПК РФ: снижение уровня преступности, повышение раскрываемости преступлений, противодействие организованным формам преступности [27, с. 11].

М.В. Головизнин придерживается дифференциации целей и назначения института досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, в качестве основной цели введения данного института он выделяет противодействие организованной преступности, а сопутствующей – повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии [26, с.10–11].

Для Д.В. Глухова является принципиальным разграничить цель досудебного соглашения о сотрудничестве как процедуры, заключающейся в содействии обвиняемого (подозреваемого) следствию при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, выявлении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступлений, и цель особого порядка принятия судебного решения при заключении данного соглашения, представленную в оптимизации судебных издержек и расходов, в решении проблемы оперативности правосудия [25, с. 7–8].

П.В. Эдилова видит первичную цель досудебного соглашения о сотрудничестве в установлении всех истинных обстоятельств по делу (выявление, преследование соучастников преступления, содействие при раскрытии и расследовании преступлений), вторичной целью определяет экономичность уголовного процесса [94, с. 10].

Что же представляет собой досудебное соглашение о сотрудничестве?

Законодатель в УПК РФ понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве» определяет как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [2].

Проблемные моменты, имеющиеся в нормативном закреплении данного института, способствуют появлению различного его понимания, толкования и авторских представлений его дефиниции.

В результате представления научных разъяснений и практических рекомендаций многие исследователи излагают свои авторские определения понятия досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте совершенствования его норм как отдельного процессуально-правового института.

Так, М.Е. Кубрикова определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальный институт, предусматривающий возможность заклю-

чения соглашения между прокурором, с одной стороны, и подозреваемым (обвиняемым), с другой стороны, в соответствии с которым подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить определенные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а прокурор, в свою очередь, при соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, указанных в соглашении, в случае утверждения обвинительного заключения выносит мотивированное представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу [48, с. 12].

Т.В. Топчиева считает, что процедура, сопряженная с досудебным соглашением о сотрудничестве, – это уголовно-процессуальная форма, сокращенная, отличающаяся от традиционной формы, но, тем не менее, составляющая органическую часть единого целого – уголовного процесса России, объединенная с другими процедурами системой общих принципов, назначением уголовного процесса [82, с. 9,16].

П.В. Эдилова определяет соглашение о сотрудничестве с обвинением как договор, заключаемый, с одной стороны, прокурором с целью оптимизации процесса выявления, раскрытия, расследования и предупреждения тяжких и особо тяжких общественно опасных деяний, а с другой – лицом, предоставляющим уголовно-релевантную информацию, а также оказывающим иную помощь правоохранительным органам с целью минимизации негативных для него правовых последствий за содеянное [94, с. 10].

Исследователи полагают, что процессуальная сущность российского института досудебного соглашения о сотрудничестве более близка к американскому понятию института сделки о признании вины, основывающегося на договорных отношениях [52, с. 369–390].

Сделка о признании вины, имеющаяся в законодательстве США, является классическим способом разрешения уголовно-правового спора, где в результате переговоров между обвинением и защитой заключается особое соглашение, согласно которому обвиняемый обязуется признать свою вину в совершении преступления, а обвинитель за это – уменьшить его ответственность за содеянное преступное деяние. Заключение такой особой сделки избавляет прокурора от необходимости доказывания обвинения, а суд – от проведения судебного следствия, что значительно упрощает процесс рассмотрения дела [52].

В научной литературе дискуссионным оказывается вопрос о том, является ли досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе РФ вариантом деятельного раскаяния или согласительной процедурой (сделкой), полностью ли основан данный институт на договорных отношениях?

Некоторые исследователи подчеркивают, что досудебное соглашение о сотрудничестве является соглашением (сделкой), заключенным только между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) [26]. Существует также мнение, исходящее из анализа норм досудебного соглашения о сотрудничестве, соглас-

но которому природу данного института можно считать сделкой лишь отчасти [52, с. 369–390; 82].

Следует отметить, что понятие соглашения в уголовном процессе РФ было заимствовано из гражданского права. Однако в уголовно-процессуальном контексте оно понимается по-другому. В частности, исследователями отмечается, что, в отличие от гражданского права, где под соглашением понимаются договорные отношения двух и более сторон, обладающих равной свободой в выборе предмета договора, в определении своих обязательств, в уголовном процессе при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве стороны не наделены равными правами, так как решение о заключении такого соглашения уголовно-процессуальными нормами закреплено за прокурором, а действия сторон по определению предмета соглашения ограничены законом [82].

Выявлена сложная дуалистическая природа досудебного соглашения о сотрудничестве. С одной стороны, она проявляется в свободе изъявления сторон при его заключении, во взаимном характере обязательств его участников, а с другой стороны, является процессуальным способом «рационализации уголовного преследования с ограниченным усмотрением прокурора и отсутствием у него свободы распоряжения уголовным иском» [52].

Здесь также следует отметить и то, что в научной литературе представлена необходимость различного представления понятия досудебного соглашения о сотрудничестве в следующих аспектах: в качестве процессуального акта и документа [52], процессуально-правового института и процессуального документа [26].

По мнению исследователей, досудебное соглашение о сотрудничестве является самостоятельным процессуальным документом – соглашением, заключаемым между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) о согласовании его действий в целях содействия следствию в раскрытии и расследования преступления, изблечения и уголовном преследовании других соучастников преступления [26].

Процедуры судебного разбирательства, регламентированные гл. 40 и 40¹ УПК РФ, различаются основаниями применения и размером смягчения назначаемого виновному наказания [52].

Основной особенностью гл. 40¹ является то, что большая часть изложенных в ней положений (ст. 317¹–317⁵ УПК РФ) связаны с порядком заключения соглашения о сотрудничестве и с контролем за его выполнением в досудебном производстве, что непосредственно отражено и в самом названии такого соглашения – досудебное соглашение о сотрудничестве. Следует учитывать, что указанные нормы регламентируют особенности не только судебного разбирательства, но и досудебного производства по уголовному делу. В связи с этим следует разграничивать основания заключения досудебного соглашения от оснований применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Это обусловлено тем, что проводимые процессуальные действия в рамках досудебного производства

в последующем оцениваются судьями как условия, выполнение которых необходимо для принятия решения о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Учитывая вышеизложенное, применение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения предполагает последовательную реализацию следующих этапов.

1. В рамках досудебного производства по уголовному делу:

1) заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) рассмотрение прокурором поступившего от следователя уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, утверждение им обвинительного заключения и вынесение представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

2. В рамках судебного разбирательства:

1) принятие решения судом о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) проведение судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особенности вышеуказанных этапов будут рассмотрены в следующих параграфах настоящего учебного пособия

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы основные проблемы и возможные перспективы развития института особого порядка принятия судебного решения?

§ 2. Порядок досудебного производства по уголовному делу при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и его особенности

Рассматривая вопросы, связанные с досудебным производством по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следует иметь в виду, что нормы гл. 40¹ УПК РФ определяют участниками заключения указанного соглашения подозреваемого или обвиняемого, его защитника, представителя, следователя, прокурора.

Возможность заключения соглашения, предусмотренного нормами гл. 40¹ УПК РФ, предполагает наличие оснований и повода для этого.

Различают фактическое и юридическое основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Фактическим основанием является наличие достаточных данных, указывающих на возможность подозреваемого или обвиняемого активно содействовать следствию в раскрытии и расследованию преступления при установлении всех обстоятельств по уголовному делу, выявлении и привлечении к ответственности всех соучастников преступления, розыску похищенного имущества [45].

Юридическим основанием служит положительное решение правоохранительных органов, наделенных нормами гл. 40¹ УПК РФ правом рассмотреть и разрешить ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поводом для применения норм гл. 40¹ УПК РФ является представление письменного ходатайства подозреваемым или обвиняемым на имя прокурора, удовлетворенное следователем в соответствии нормам уголовно-процессуального закона [27].

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве происходит в следующем порядке.

Подозреваемый или обвиняемый подает через следователя *ходатайство прокурору о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве*, тем самым выступая инициатором переговоров о данной процедуре.

Необходимо отметить, что в юридической литературе дискуссионным является вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, не обладающим процессуальным статусом подозреваемого (или обвиняемого).

Как отмечают ученые-процессуалисты, уголовно-процессуальный закон не должен связывать возможность осуществления данной процедуры с процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого и с моментом возбуждения уголовного дела, поскольку необходимо учесть то обстоятельство, что уголовное преследование возможно до установления лица, с момента обнаружения признаков преступления [94].

Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает выполнение следующих обязательных требований.

Во-первых, ходатайство помимо подозреваемого или обвиняемого подписывается защитником. Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем.

Во-вторых, в подаваемом ходатайстве подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве должны быть указаны действия, которые данное лицо обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении

и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления [3; 4]. Например: добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, об имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др. [4]. При этом следователь должен разъяснить подозреваемому или обвиняемому его право на заключение подобного соглашения и порядок его осуществления.

В-третьих, подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

Таким образом, подозреваемый или обвиняемый, его защитник и следователь являются надлежащими субъектами заключения данной процедуры. В научной литературе они определены как заинтересованные субъекты [48].

Следователь в течение трех суток с момента получения вышеуказанного ходатайства либо направляет его прокурору, вместе с согласованным с руководителем следственного органа и мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения [3].

Прокурор рассматривает поступившее к нему ходатайство и постановление следователя и в течение трех суток принимает одно из следующих постановлений:

- 1) об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

При оценке обязательств, указанных в заявленном ходатайстве, прокурор обращает внимание на возможность их реального исполнения. При необходимости он может истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения. В случае принятия решения об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор незамедлительно направляет следователю, подозреваемому (обвиняемому), защитнику копию постановления с разъяснением порядка его обжалования [4].

Отказы следователя и прокурора в заключении соглашения подозреваемый или обвиняемый, его защитник вправе обжаловать вышестоящим должностным лицам.

В соответствии со ст. 317¹ УК РФ прокурор не выступает надлежащим субъектом рассмотрения жалобы на необоснованный отказ в заключении соглашения со стороны следователя или руководителя следственного органа.

По мнению ученых, то обстоятельство, когда прокурор может и не знать, что на его имя было направлено ходатайство, является неправильным [52]. Фактически здесь имеет место противоречие, обусловленное тем, что согласно ч. 1 ст. 317³ УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым заключает именно прокурор. В связи с этим прокурор определен как субъект, выполняющий надзорную функцию, что представлено не только в составлении процессуального документа досудебного соглашения о сотрудничестве, но и в оценке законности, обоснованности и целесообразности данной сделки.

Таким образом, процесс согласительной процедуры как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой два этапа.

Первый этап выражен в рассмотрении и разрешении следователем ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Второй этап заключается в разрешении прокурором данного ходатайства подозреваемого или обвиняемого [45].

Каждому этапу соответствует свои процессуальные документы.

Первый этап связан с такими документами, как ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения, предусмотренного нормами гл. 40¹ УПК РФ.

Второй этап подразумевает составление следующих документов:

1) постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [4];

2) досудебное соглашение о сотрудничестве – оформление процессуального акта (документа) между прокурором и подозреваемым или обвиняемым;

3) представление прокурора о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, – выносится при утверждении обвинительного заключения.

Постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве выносится в форме, утвержденной приказом Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [4].

Досудебное соглашение о сотрудничестве как документ согласительной процедуры составляется прокурором. В частности, заключать досудебные соглашения о сотрудничестве имеют право Генеральный прокурор Российской Федерации, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур, их заместители [4].

Сама подготовка проектов досудебных соглашений о сотрудничестве и иных процессуальных документов осуществляется:

1) в подразделениях главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в соответствии с их компетенцией – при подписании указанных соглашений Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями;

2) в управлениях и отделах прокуратур субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуратур и иных специализированных прокуратур в соответствии с их компетенцией – при подписании указанных соглашений прокурорами субъектов Российской Федерации, приравненными к ним военными прокурорами и прокурорами иных специализированных прокуратур, их заместителями;

3) помощниками и старшими помощниками прокуроров городов, районов, других территориальных прокуроров, приравненных к ним военных прокуроров, прокуроров иных специализированных прокуратур в соответствии с их компетенцией – при подписании указанных соглашений прокурорами городов, районов, приравненными к ним военными прокурорами, прокурорами иных специализированных прокуратур, их заместителями [4].

В ходе подготовки досудебного соглашения у подозреваемого (обвиняемого) выясняется, какие конкретно действия он выполнит в целях исполнения соглашения о сотрудничестве, а также проводится анализ перспективности сотрудничества правоохранительных органов с этим лицом.

При определении правовых последствий, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого), исполнившего досудебное соглашение о сотрудничестве, принимать во внимание иные смягчающие обстоятельства, указанные в ст. 61 УК РФ.

В конечном итоге в соответствии со ст. 317³ УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию;

5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве [3].

Прокурор в обязательном порядке разъясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившему ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что:

1) в случае отказа от дачи показаний в суде, в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление, с учетом положений п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу;

2) на основании ст. 317⁸ УПК РФ приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что:

а) он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения;

б) им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве;

3) после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317⁷ УПК РФ, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступление.

После составления досудебное соглашение о сотрудничестве обязательно подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его защитником.

Досудебное соглашение о сотрудничестве и другие документы, указанные в ч. 2 ст. 317⁴ УПК РФ, прокурор направляет к следователю для приобщения к материалам уголовного дела, а их копии хранит в условиях, обеспечивающих тайну содержащихся в них сведений.

При поступлении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о предоставлении копии досудебного соглашения о сотрудничестве вручать ему копию этого документа, о чем отбирать расписку.

Факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) считается достаточным основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого (обвиняемого).

В случае выделения в отдельное производство уголовного дела, при заключении досудебного соглашения с обвиняемым (подозреваемым), *предварительное следствие* проводится в общем порядке. При этом к уголовному делу приобщаются следующие документы, которые связаны с заключением досудебного соглашения:

1) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) досудебное соглашение о сотрудничестве [3].

В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких

родственников, родственников и близких лиц, следователь выносит постановление о хранении вышеуказанных документов в опечатанном конверте.

Следует отметить, что прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве в следующих случаях:

1) при сообщении подозреваемым (обвиняемым), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования,

2) отказа подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления;

3) выявление других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

В случае вынесения прокурором постановления об изменении досудебного соглашения о сотрудничестве, составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, предусмотренном ст. 317 УПК РФ. В случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве, производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

На стадии *окончания предварительного следствия* уголовное дело направляется в прокуратуру для утверждения прокурором *обвинительного заключения*.

В уголовно-процессуальном законе РФ не указано требование к содержанию обвинительного заключения по уголовному делу, по которому составлен акт (документ) досудебного соглашения о сотрудничестве. По мнению ряда исследователей, оно должно соответствовать требованиям ст. 220 УПК РФ: в нем должны быть изложены описание и формулировка обвинения, а также ссылки на собранные доказательства [41].

Каждый процессуальный акт (документ) заключения досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себе свое «уникальное сочетание обстоятельств и перечень выполняемых действий, обусловленное фактическими обстоятельствами совершенного преступления» [27].

Прокурор течение 10 суток в порядке, установленном ст. 221 УПК РФ, рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением. В случае утверждения обвинительного заключения, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. При этом важным условием для выполнения указанных действий является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

При принятии решения о внесении вышеуказанного представления прокурор должен:

1) оценивать характер и пределы содействия обвиняемого следствию, обращая внимание на соблюдение им всех или части обязательств, содержащихся в досудебном соглашении о сотрудничестве, его влияние на раскрытие, расследование преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате совершения преступления;

2) удостоверять полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, на основании материалов уголовного дела и иных данных (справки, копии протоколов следственных действий, документы оперативно-розыскной деятельности, а также материалы, содержащие сведения, установленные при изучении других уголовных дел, материалы проверок сообщений о преступлениях и др.), направленных прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 317⁵ УПК РФ, с отражением в представлении обстоятельств, их подтверждающих;

3) не допускать внесения представлений в порядке ст. 317⁵ УПК РФ в случае, когда содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось только в сообщении им сведений о его собственном участии в преступной деятельности;

4) при поступлении сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) при выполнении требований ст. 221 УПК РФ вынести постановление об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317⁵ УПК РФ. Копии указанных документов с разъяснением порядка обжалования направлять обвиняемому и его защитнику. Уголовное дело при изложенных обстоятельствах направлять в суд для рассмотрения в общем порядке.

С учетом изложенного в представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу указываются:

1) характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Копия вынесенного прокурором представления вручается обвиняемому и его защитнику, которые вправе представить свои замечания, учитываемые прокурором при наличии к тому оснований.

В случае поступления замечаний обвиняемого, его защитника на представление прокурора, необходима тщательная их проверка по результатам которой выносится постановление об отклонении или удовлетворении требований указанных участников уголовного процесса, копия которого направляется заинтересованным лицам.

В целях надлежащего применения мер безопасности в отношении подозреваемых (обвиняемых), заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, их близких родственников и других лиц требуется обеспечить неукоснительное исполнение положений ч. 3 ст. 11 УПК РФ, Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также других федеральных законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих порядок применения таких мер в отношении участников уголовного судопроизводства.

Не позднее трех дней с момента ознакомления обвиняемого и его защитника с представлением прокурор направляет уголовное дело и представление в суд. Направляя в суд уголовное дело и представление в порядке ст. 317⁵ УПК РФ, прокурор должен известить прокуроров, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами (государственных обвинителей), об условиях заключения досудебных соглашений о сотрудничестве и результатах их исполнения, в том числе об обстоятельствах, предусмотренных ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ.

Государственные обвинители при расхождении их позиций о характере и пределах содействия обвиняемого следствию с мнением, выраженным в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обязаны незамедлительно доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения.

При согласии с доводами государственного обвинителя прокурор обязан уведомить об этом прокурора, принявшего решение об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по делу в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, в соответствии со ст. 246 УПК РФ прокурор своевременно должен решить вопрос о замене государственного обвинителя либо должен сам поддерживать государственное обвинение.

Подводя итог, следует отметить, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве свидетельствует о возникновении обязательств между прокурором и подозреваемым или обвиняемым. При этом прокурор вправе лишь

просить суд применить к заключившему подобное соглашение предусмотренные законом «поощрения» при назначении ему наказания.

Суд, не являясь участником досудебного соглашения о сотрудничестве и будучи не связанным с мнением прокурора о размере и виде наказания, назначает наказание согласно нормам закона и по своему убеждению, исходя из требований справедливости и соразмерности.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные проблемы и возможные перспективы развития института особого порядка принятия судебного решения.

§ 3. Порядок рассмотрения уголовного дела в судебном заседании и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его особенности

Процедура рассмотрения уголовного дела в судебном заседании и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения основывается на общих положениях уголовно-процессуального законодательства, с учетом особенностей и изъятий, предусмотренных гл. 40¹ УПК РФ.

Для рассматриваемой формы особого порядка судебного разбирательства характерны следующие особенности.

Первое. В силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Второе. При проведении судебного разбирательства и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия. Недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Третье. Нормы гл. 40¹ УПК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими из них является правом прокурора.

Четвертое. Исходя из того, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения гл. 40¹ УПК РФ не

применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, суды должны учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания.

Пятое. По смыслу ч. 1 ст. 317⁴ УПК РФ, в целях применения судом предусмотренного ст. 317 УПК РФ особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. В случаях, когда такое уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Шестое. Глава 40¹ УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. В частности, содеянное подсудимым может быть переквалифицировано, а уголовное дело прекращено судом (в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, актом об амнистии и т.д.), если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица.

По общему правилу, по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья выясняет вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ, в частности:

- 1) подсудно ли уголовное дело данному суду;
- 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;
- 3) подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей;

4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;

5) приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа;

6) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ;

7) имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ [3].

По итогам выяснения вышеуказанных вопросов судья принимает одно из решений в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ:

1) о направлении уголовного дела по подсудности;

2) о назначении предварительного слушания;

3) о назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением, в котором указываются:

1) дата и место вынесения постановления;

2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление;

3) основания принятого решения.

Решение принимается в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. В случае, если в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, судья принимает решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд. По просьбе стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела.

В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства.

Копия постановления судьи направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Исходя из того, что в ст. 317^б УПК РФ указаны условия применения особого порядка, а не назначения уголовного дела к рассмотрению, судья при отсутствии оснований для принятия решений, указанных в п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, назначает судебное заседание в особом порядке, предусмотренном гл. 40¹ УПК РФ.

По уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившему с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, судья проверяет, имеются ли в материалах дела другие необходимые для его рассмотрения в особом порядке документы, а именно:

1) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) постановление следователя о возбуждении перед прокурором;

3) ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

5) досудебное соглашение о сотрудничестве;

6) документ, подтверждающий факт вручения обвиняемому и его защитнику копии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения.

При отсутствии указанных документов и сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора судья принимает решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Уголовное дело не подлежит возвращению прокурору, если при проведении предварительного слушания государственный обвинитель представит необходимые документы, в том числе подтверждающие факт вручения обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора, тем самым устранив препятствия рассмотрения уголовного дела судом.

В ходе предварительного слушания, когда оно проводится по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, суд проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 317⁶ УПК РФ, в частности:

1) было ли направлено уголовное дело с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания;

2) подтвердил ли государственный обвинитель активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

3) было ли заключено досудебное соглашение о сотрудничестве добровольно и при участии защитника.

При этом в порядке, установленном ст. 234 УПК РФ, вопросы, связанные с оценкой судом значения сотрудничества с обвиняемым, указанные в ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ, обсуждению не подлежат.

Суд вправе решить вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Постановление о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части [3]. В интересах обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц такое решение может быть принято и в случаях, когда в отношении этих лиц меры безопасности не применялись.

Исходя из ч. 4 ст. 231 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания государственный обвинитель, подсудимый, его защитник, а также потерпевший и его представитель, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители должны быть извещены не менее чем за 5 суток до его начала. Извещение указанных лиц посредством СМС-сообщения допускается в случае

их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В соответствии с ч. 2 ст. 317 УПК РФ судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. В силу этого отказ подсудимого от защитника не может быть принят судом, а ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие не может быть удовлетворено.

Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, а также гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в судебное заседание без уважительных причин при условии их надлежащего извещения не является препятствием для рассмотрения уголовного дела.

По смыслу ч. 2 ст. 317⁶ и ст. 317⁷ УПК РФ, потерпевший (его законный представитель, представитель), гражданский истец и его представитель вправе участвовать в исследовании рассматриваемых судом вопросов, в том числе высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве.

Суд проверяет все заявленные доводы и принимает по ним мотивированное решение. При этом следует иметь в виду, что возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

Постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя, может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение.

В тех случаях, когда по делу не проводилось предварительное слушание, суд в ходе судебного разбирательства проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные ч. 2 ст. 317⁶ УПК РФ. Если будет установлено, что эти условия не соблюдены, то суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке [3]. При этом следует учитывать, что по смыслу положений ст. 317 и 316 УПК РФ, одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае, если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

В судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не

проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу [3].

Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания. При этом должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Проверяя обстоятельства, указанные в п. 1–3 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ, суд исследует не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска, документа, подтверждающего факт получения потерпевшим похищенного у него имущества, и др.).

Исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание, может проводиться путем исследования дополнительно представленных сторонами материалов, а также допросов свидетелей.

Если в ходе исследования судом степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица, установ-

лено наличие оснований, предусмотренных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, суд вправе применить к ним любые меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если такое решение не было принято органами предварительного расследования или прокурором.

В соответствии с п. 4 и 5 ст. 18 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» орган, осуществляющий меры безопасности, сам избирает необходимые меры, определяет способы их применения и информирует об этом суд.

Прения сторон, в том числе по вопросам, указанным в ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ, проводятся в порядке, предусмотренном ст. 292 УПК РФ, после чего подсудимому предоставляется *последнее слово*.

По смыслу ст. 63¹ УК РФ, ч. 4 ст. 317⁶ и ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ, если будет установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

В случае принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства, суд выносит об этом постановление. Судебное заседание для разбирательства в общем порядке назначается в соответствии со ст. 231 УПК РФ. По основаниям, предусмотренным в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, проводится предварительное слушание.

Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел.

Если суд придет к выводу, что в силу тех или иных предусмотренных законом оснований невозможно проведение судебного разбирательства в порядке, установленном гл. 40¹ УПК РФ, то по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, в целях обеспечения права подсудимого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии его с предъявленным обвинением суд вправе при наличии соответствующего ходатайства подсудимого и согласия государственного обвинителя и потерпевшего продолжить разбирательство с соблюдением требований гл. 40 УПК РФ.

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда, подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80¹ УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, или он может быть освобожден от отбывания наказания.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при наличии смягчающего обстоятельства, такого как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Судья, после того как удостоверится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор с учетом положений ст. 62 УК РФ. Также с учетом ст. 64, 73, 80¹ УК РФ по усмотрению суда подсудимому может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ.

Приговор, постановленный в указанном порядке, может быть обжалован в апелляционную инстанцию в соответствии с положениями гл. 45¹ УПК РФ. Но в случае постановления судом приговора, он не может быть обжалован на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 389²⁷ УПК РФ).

Нормами ст. 62 УК РФ регламентирован размер наказания лицу, которое заключит досудебное соглашение о сотрудничестве, данный размер не может превышать половины максимального срока наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, но при этом необходимо соблюдение следующих условий.

1. Наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ (явка с повинной, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества добытого преступным путем, изобличение других соучастников преступления и т.д.).

2. Отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ.

Согласно ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при наличии таких смягчающих обстоятельств, как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В случае, если за преступление, которое совершил обвиняемый, предусмотрено пожизненное лишение свободы, то данный вид наказания не применяется. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Заключение

Исторические аспекты возникновения особого порядка судебного разбирательства в мире, берут свое начало еще с древних времен. Рассмотренные и изученные нормы, касающиеся уменьшения наказания в древнем мире, свидетельствуют о том, что судебная система в некоторых (исключительных) случаях была направлена на снисхождение к виновному. Одним из требований для снисхождения и уменьшения наказания являлось раскаяние преступника.

В странах Европы и в Соединенных Штатах Америки законодательное закрепление особого порядка судебного разбирательства берет свое начало во второй половине XX в. вследствие становления демократических основ государственного строя.

В современном мире в процессе досудебного следствия и уже на судебных стадиях сложилась четкая система, позволяющая получить снисхождение от обвинения, а именно в виде уменьшения наказания либо в переквалификации на статью, за которую предусмотрено меньшее наказание.

Развитию института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации способствовала идея стимуляции преступника к действиям, направленным на сокращение времени работы следователя на досудебной стадии, судьи на судебной стадии путем согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, а также для приоритета личных интересов обвиняемого как участника уголовно-процессуальных отношений, способного влиять на выбор формы судебного разбирательства и ходатайствовать о постановлении приговора по правилам упрощенного производства.

Окончательным и важным фактором появления особого порядка на современном этапе развития Российского государства явилось становление демократического общества, расширение круга прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на досудебных и судебных стадиях, применение процедур смягчения наказания путем введения в нормативные правовые акты системы мер смягчения наказания.

Законодательно закрепленная возможность получения снисхождения за совершенное преступление путем согласия с предъявленным обвинением, боязнь оказаться в местах лишения свободы, получив за совершенное преступление реальный срок, стимулирует обвиняемого и подсудимого к содействию органам следствия и суда.

В результате проведенных реформ российское уголовно-процессуальное законодательство стало предусматривать две формы особого порядка судебного разбирательства:

- 1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- 2) особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Указанные формы судебного разбирательства предусмотрены разд. X УПК РФ. Основное их различие проводится по такому критерию, как основание

применения особого порядка принятия судебного решения. Так, основанием применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, является ходатайство обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением. Основанием применения особого порядка, предусмотренного гл. 40¹ УПК РФ, является представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, в котором описывается содержание сотрудничества со следствием.

Институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением стал результатом стремления законодателя создать эффективную форму уголовного судопроизводства, в рамках которой, с учетом тяжести и сложности рассматриваемого преступления, правосудие осуществлялось бы в сокращенные сроки и по упрощенным правилам.

Использование особого порядка судебного разбирательства при строгом соблюдении относящихся к ней требований закона направлено для упрощения процедуры уголовного судопроизводства. Это соответствует требованиям процессуальной экономии, позволяет избежать многих излишних затрат времени, ресурсов и сил следователя, дознавателя, суда, а также сторон уголовного дела, которые являются очевидными.

Основание является «механизмом для запуска» процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Но чтобы реализовать возможность применения данной процедуры, необходимо соблюсти указанные в законе условия. Из этого следует, что под основанием следует понимать выраженное в форме ходатайства согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Исходя из представленной логики, в качестве условий применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявляемым обвинением следует рассматривать все остальные требования, как-то:

- 1) совершение преступления, наказание за которое предусматривает не свыше 5 лет лишения свободы;
- 2) добровольность заявленного ходатайства и после проведения консультации с защитником;
- 3) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства;
- 4) согласие государственного или частного обвинителя с заявленным ходатайством обвиняемого, а также отсутствие возражений потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке;
- 5) заявление ходатайства после ознакомления с материалами уголовного дела или непосредственно на предварительном слушании;
- 6) предъявленное обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу;
- 7) понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме;
- 8) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела;
- 9) заявление ходатайства лицом, достигшим совершеннолетнего возраста;

10) заявление согласия с предъявленным обвинением и желания рассмотрения дела в особом порядке всеми соучастниками по уголовному делу.

Особенности проведения судебного заседания в порядке гл. 40 УПК РФ главным образом относятся к сокращенному судебному следствию и основанных на материалах судебного следствия прениях сторон, а также итоговому решению судьи и ограничениям в основаниях апелляционного обжалования вынесенных судом первой инстанции решений.

Процедура рассмотрения уголовного дела, в случае постановления приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением, основывается на общих положениях уголовно-процессуального законодательства с учетом особенностей и изъятий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ.

Важной особенностью гл. 40¹ УПК РФ является то, что большая часть изложенных в ней положений (ст. 317¹–317⁵) связаны с порядком заключения соглашения о сотрудничестве и контролем за его выполнением в досудебном производстве, что непосредственно отражено и в самом названии такого соглашения – досудебное соглашение о сотрудничестве.

Следует учитывать, что нормы гл. 40¹ УПК РФ регламентируют особенности не только судебного разбирательства, но и досудебного производства по уголовному делу. В связи с этим следует разграничивать основания заключения досудебного соглашения и от оснований применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Это обусловлено тем, что проводимые в рамках досудебного производства процессуальные действия в последующем оцениваются судьями как условия, выполнение которых необходимо для принятия решения о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Учитывая вышеизложенное, применение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения предполагает последовательную реализацию следующих этапов.

1. В рамках досудебного производства по уголовному делу:

1) заключение досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) рассмотрение прокурором поступившего от следователя уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, утверждение им обвинительного заключения и вынесение представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу.

2. В рамках судебного разбирательства:

1) принятие решения судом о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) проведение судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Процесс согласительной процедуры как заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой два этапа. Первый этап заключается в рассмотрении и разрешении следователем ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; второй этап – в разрешении прокурором данного ходатайства подозреваемого или обвиняемого.

Каждому этапу соответствует свои процессуальные документы. На первом этапе это ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении соглашения, предусмотренного нормами гл. 40¹ УПК РФ. Второй этап подразумевает составление таких документов, как:

1) постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) досудебное соглашения о сотрудничестве – оформление процессуального акта (документа) между прокурором и подозреваемым или обвиняемым;

3) представление прокурора о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, – выносится при утверждении обвинительного заключения.

Процедура рассмотрения уголовного дела в судебном заседании и принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения основывается на общих положениях уголовно-процессуального законодательства с учетом особенностей и изъятий, предусмотренных гл. 40¹ УПК РФ

Для рассматриваемой формы особого порядка судебного разбирательства характерны следующие особенности.

Первое. В силу конституционных принципов независимости, объективности и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Второе. При проведении судебного разбирательства и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное согла-

шение о сотрудничестве, подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия. Недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства, установленных и гл. 40¹ УПК РФ.

Третье. Нормы гл. 40¹ УПК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми (подозреваемыми), которые привлекаются к ответственности по одному уголовному делу. При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с одним или несколькими из них является правом прокурора.

Четвертое. Исходя из того, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения гл. 40¹ УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, то суды должны учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания.

Пятое. В целях применения судом предусмотренного ст. 317 УПК РФ особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. В случаях, когда такое уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ.

Шестое. Глава 40¹ УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. В частности, содеянное подсудимым может быть переквалифицировано, а уголовное дело прекращено судом (в связи с изменением уголовного закона, истечением сроков давности, актом об амнистии и т.д.), если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Список использованных источников

1. Конституция (Основной закон) РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Сосновского районного суда Челябинской области о проверке конституционности части второй статьи 35 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 621-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 820-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 13.05.2013 № 10-2812. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Рос. газ. 2006. 20 дек.
9. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 // Рос. газ. 2012. 11 июля.
10. Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. Ч. 29.
11. Азаренок Н.В. Исключение преступлений тяжкой категории из особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2021. № 5.
12. Александров А.С. Основание и условия для особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Государство и право. 2003. № 12.

13. Актуальные проблемы уголовного процесса: учеб. / под ред. О.В. Логунова, А.В. Кикотя, Э.К. Кутуева. СПб.: Астерион, 2022.
14. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
15. Артамонова Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего – обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. № 12.
16. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М.: Проспект, 2023.
17. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы законодательство и практика: моногр. М.: Проспект, 2020.
18. Бочкарев А.Е. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.
19. Бояринцев А.А. Законодательство об особом порядке судебного разбирательства: эволюция или возвращение к истокам? // Российская юстиция. 2020. № 12.
20. Быков В.Е., Громов Н. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2004. № 2.
21. Васяев А.А. Установление оснований применения особого порядка принятия судебных решений // Российский судья. 2008. № 2.
22. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. М., 2000.
23. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика. М., 2000.
24. Гаврицкий А.В., Водяная Ю.В. Особый порядок судебного разбирательства в российском уголовном процессе: общее и различия в правовой регламентации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7 (26).
25. Глухов Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.
26. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
27. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
28. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.
29. Григорьев Н.А. Российское законодательство. М., 1991.

30. Гриненко А.В. Развитие особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1.
31. Гусева Д.И. Правовые основания и условия применения института особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. №5 (21). URL: <http://www.alley-science.ru>
32. Гуськова А.П., Пономаренко С.С. Об особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по российскому уголовно-процессуальному закону // Уголовный процесс. 2002. № 10.
33. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: учеб. пособ. М.: Зерцало-М, 2002.
34. Демидов В.С. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2015. № 4.
35. Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел: моногр. М., 2010.
36. Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. 2020. № 11.
37. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2004. № 9.
38. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
39. Еремин А.А. Ведомости Верховного Совета РСФСР // Уголовное право. 1991. № 44.
40. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учеб.-практ. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2019.
41. Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М.: Проспект, 2010. 224 с.
42. Качалова О.В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11. С. 65–74.
43. Качалова О.В. Может ли суд назначить экспертизу при рассмотрении дела в особом порядке? // Уголовный процесс. 2019. № 1.
44. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2012.
45. Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
46. Краткое изображение процессов и тяжб // Российское законодательство. М., 2015.
47. Крылова Н.Е. Квалификационные ошибки по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке принятия судебного решения // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2022. № 6.

48. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.
49. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 3-е изд., испр. М., 2021.
50. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие. В 2 ч. Ч. 2. / под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
51. Лагодина Е.А., Редькин Н. К вопросу об упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовному делу в суде первой инстанции // Уголовное право. 2006. № 6.
52. Лазарева В.А., Тарасов А.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. 3-е изд. М.: Юрайт, 2018. 465 с.
53. Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 2005. № 5.
54. Лукьянчикова Е.Ф., Бутов А.Ю. Некоторые проблемы особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Аллея науки. 2022. Т.1. № 6.
55. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США. М., 1998.
56. Маргулян Э. Сотрудничество с правосудием: иллюзия соглашения // Ведомости. 2009. 5 авг.
57. Николайчик В.М. Уголовный процесс США. М., 1981.
58. Новиков С.А. Сокращение особого порядка судебного разбирательства: «начало движения» или «конец маршрута»? // Российский судья. 2020. № 10.
59. Овсянников И.В. О возражении потерпевшего против особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2023. № 5.
60. Овчинников Ю.Г. Реализация института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: pro et contra // Российский судья. 2022. № 6.
61. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства: моногр. М.: Проспект, 2015.
62. Саркисянц Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве: зарубежный опыт. URL: <http://www.samoupravlenie.ru>
63. Селезнев А.И. Ведомости Верховного Совета РСФСР // Уголовное право. 1996. № 40.
64. Сергеев А.М. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2015. № 77.
65. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.
66. Пашин С.С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 1996. № 3.
67. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011.

68. Петрухин И.Л. Сделка о признании вины чужда российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5.
69. Поляков М.П. Идея уголовно-процессуального компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: моногр. / под ред. А.Г. Маркелова. М.: Проспект, 2023.
70. Попова Е.И. Проявление феномена коррекционализации по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке // Российская юстиция. 2021. № 3.
71. Российское законодательство X–XX. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.
72. Российское законодательство X–XX. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986.
73. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
74. Рябинина Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9.
75. Самохина Е.Ю. Возражения прокуроров против особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (анализ судебной практики) // Мировой судья. 2021. № 2.
76. Сергеев А.М. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2015. № 77.
77. Сеченов С.И. Свод законов Российской империи. М., 1980.
78. Сивцева Н.А. Основные проблемные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер. История. Политология. Право. 2017. № 2.
79. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
80. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
81. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017.
82. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.
83. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. пособие. М., 2022.
84. Уголовно-процессуальное право: учеб. / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М., 2020.
85. Уголовный процесс: учеб. / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, М.Т. Аширбекова [и др.]; под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова. М., 2022.

86. Уголовный процесс: учеб. / В.А. Лазарева, И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова [и др.]; под ред. В.А. Лазаревой. М., 2022.
87. Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008.
88. Федотова Д.В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного судопроизводства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3 (21).
89. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. М., 1995.
90. Хромова Н.М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор // Российский судья. 2019. № 5.
91. Хупсергенов Х.М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1.
92. Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 1999.
93. Щербина Е.В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4 (42). С. 266–268.
94. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвинителем в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
95. Criminal Procedure in the City of New York. N.Y., 1987. P. 232.
96. Federal Criminal Code and Rules. West Group, St Paul, Minn, 1997. P. 138
97. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P. 266–270.
98. Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43-44. 2nd ed. 2008;
99. Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the U. S. P. 7: Criminal Procedure. West Publisher Corp., 1995. P. 112, 232–235;
100. Code de Procedure Penale. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>
101. Criminal Procedure in the City of New York. N.Y., 1987. P. 232.
102. Council of Europe. Committee of Ministers Recommendation R(87) 18, Concerning the Simplification of Criminal Justice (Sept. 18, 1987). § III.A.7.

Учебное издание

Васильева Надежда Леонидовна, канд. юрид. наук, доц.,
Чепик Марина Михайловна

**Особый порядок судебного
разбирательства как правовой институт**

Редактор *Е.Ю. Колобанова*

Подписано в печать 17.04.2024.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 5,1. Тираж 100 экз. Заказ № 14.

Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова.

Редакционно-издательский отдел. Типография.

680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.